

КОРОНА
КРОВИ
И
РУИН

18+

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

Л. ДЖ. ЭНДРЮС

Л. Дж. Эндрюс
Корона крови и руин
Серия «Разрушенное
королевство», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69873394

Корона крови и руин: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-194789-7

Аннотация

Отказавшись от титула и покинув свой народ, Элиза Лисандер становится правой рукой новоиспеченного короля фейри. Почитаемая и ненавидимая многими, она борется за любовь и свободу в землях разрушенного королевства.

Когда тайны Воронова Пика раскрываются, Элиза и Вален обнаруживают, что их враги обладают большей силой, чем они могли себе представить. Влюбленным придется приложить немалые усилия, чтобы победить. Они должны выполнить опасную просьбу заключенного, соприкоснуться с новым пророчеством и заключить союз с Повелителем теней.

На зов крови отзовется война. Но для Элизы и Валена эта битва может стать спасением... или концом всего, что они любят.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	56
Глава 6	66
Глава 7	75
Глава 8	91
Глава 9	103
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Л. Дж. Эндрюс

Корона крови и руин

© Микешина О., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Часть первая

Глава 1 Ночной принц

От деревянных половиц воняло рвотой.

С каждым вздохом она обжигала горло. Никого за столом, казалось, это не смущало. Мужчина напротив постоянно ронял кусочки копченой селедки, а потом отправлял их в рот, как будто они не успели пропитаться запахом чужих внутренностей.

Он причмокнул губами и откинулся на спинку стула, не сводя с меня глаз.

– Герр Легион, правильно?

– Да, так меня зовут, – приподнял я уголок губ.

Собеседник фыркнул, потом вытер нос рукой.

– Скажи-ка, с чего бы мне продавать их тебе? Ваш король назначил щедрую цену. И он все-таки король, черт побери.

Торговец посмотрел в запотевшее окно: снаружи стояли скованные одной цепью три дюжины крепостных, как свиньи на убой. Он побарабанил по столешнице пальцами левой руки, ей же потянулся за рогом. Леворукий. Если его короткий клинок сойдет с пояса, бить будет по слабому месту. Легко

перестроиться.

Я глотнул крепкого эля.

Меч ковал не бездарь, но и не мастер. Плохо сбалансированный. Громоздкий. Тяжелый. Бить будет быстро и сильно, но контролировать удары не выйдет.

– Ну? – спросил он. – На кой они тебе?

Я посмотрел на него в упор.

– У меня большие амбиции, герр, а времена в Тиморе стоят беспокойные. Вы не с этих берегов, но будьте уверены, мне есть что прятать. Никакой тайной цели – мне просто нужны крупные парни охранять ворота.

Торговец приподнял бровь. Всю встречу он то и дело сгибал и разгибал правую ногу. Может, болела? Старая травма? Если он успеет подняться, надо будет проверить.

– Насколько я вижу, герр Грей, такого мяса у вас достаточно.

Его взгляд скользнул мне за спину, где грозной стеной стояли Тор, Ари и Брант. Все со сложенными руками, на поясах – клинки, на лицах – хмурые тени.

Я боролся с желанием закатить глаза.

Дураки. Я был здесь как Легион Грей – высокомерный, безрассудный купец Нового Тимора. Они должны были играть моих партнеров – торговых компаньонов, у которых глаз наметан на выгодные сделки, а в карманах не переводятся монеты; таких же молодых и немного безбашенных завсегдаев игорных залов.

А не королевских воинов.

Оправдание стоять с кислой миной было только у Ари. Должно быть, он терпел невыносимую боль. Это его иллюзия снова сделала меня похожим на Легиона Грея. Ари виртуозно путал людям мозги, но магия дорогого стоила: вместе с хаосом из тела утекали силы.

А этот убудочный торговец все не затыкался.

– Они просто расстроились, что мы не предложили им выпить, – попытался оправдаться я, кидая острый взгляд на Тора. Он и раньше редко улыбался, а с тех пор как мы побывали в Вороновом Пике, вызвать у моего старого друга хоть какие-то эмоции мог только один человек.

И Элизы здесь не было. Так что меньшее, на что был способен Тор, – сыграть свою роль беззаботного, амбициозного торгового партнера Легиона Грея.

Как Маттис.

Плотник сумел вжиться в роль, не выдавая, насколько он искусен с мечом, болтавшимся на поясе. Он смеялся, стучал раскрытой ладонью по столешнице и опрокидывал в себя кислое вино рог за рогом. Его собеседник не снимал капюшон.

Фрею показываться на глаза было рановато. Его бы тут же узнали.

Мой собутыльник тоже допил свой рог, не отрывая от меня глаз.

– Что ж, простите, герр. Но я не собираюсь жертвовать

сделкой с короной, чтобы потешить ваши амбиции. Отправляйтесь на открытый рынок Воронова Пика. И дам вам небольшой совет: не берите в привычку заключать сделки в обход своего короля.

– Я думаю, вы совершаете ошибку.

Разговор грозил вот-вот сменить мирное русло. Пока торговец краснел и раздувался, как высокомерный петух, на моих коленях тяжелел скрытый столешницей топор.

Обветренное лицо прорезала самодовольная ухмылка.

– Ошибки не привели бы меня к торговым делам с королями, мальчик.

– Мальчик? – усмехнулся я. – Смелое обращение, герр.

– Не думай, что репутация бродячего торговца Легиона Грея прошла мимо моих ушей. Наглец и дикарь, что одной рукой ублажает купеческих дочек, а другой грабит их отцов. Для меня ты всего лишь маленький беспризорник с толстым кошельком.

– Неужели это все обо мне? – приподнял я бровь.

– Еще как, – губа его дернулась, обнажая золотой передний зуб. – Хорошо, что у меня нет дочерей, герр Грей. Сделки не будет. Дружба с королем звучит более многообещающе, чем с мальчишкой вроде тебя.

Я приподнял рог для питья и недобро улыбнулся.

– Не могу не согласиться. Даю последний шанс отдать мне крепостных по доброй воле.

– Теперь уж и вовсе отдать? – хохотнул он. – Вот ты чудак.

И как тебе только удалось так долго продержаться в торговом мире.

– Я так понимаю, это отказ?

Торговец посмотрел на меня, как будто я потерял рассудок.

– Да, герр Грей. Я отказываюсь отдавать вам свой товар.

– Понятно, – я крепче сжал рукоять боевого топора. Там, под слоями кожи, дерева и стали, жил уют. Что-то знакомое и смертельно опасное. – Жаль, но эта ночь закончится для тебя плачевно. Королю не нужна дружба с такими, как ты. Он лишь предлагал честную сделку.

Ухмылка на лице напротив померкла.

– Что ты...

Не успел он договорить, как изогнутый край моего топора разрубил пальцы на столешнице. Истошный гортанный крик нарушил покой пивной. Мои люди из Раскига поднялись еще до того, как остальные поняли, что происходит.

Меч Маттиса перерубил позвоночник торговца. Фрей откинул капюшон и метнул кинжал в подавальщика. Острие вонзилось ему в горло. Я не стал задавать вопросов – у Фрея могли быть свои причины.

Постояльцы пивной закричали. Некоторые потянулись за оружием. Прожили они недолго. Несколько человек таращились на Фрея и даже позволили себе победные улыбки. Но, пока я поднимался со стула, Тор, Маттис и Брант расправились с людьми моего незадачливого собеседника, поставив

их на колени и уперев ножи каждому в шею.

Ари выпустил вздох облегчения, снимая иллюзию с моего лица.

Я оправил манжеты камзола и подошел к торговцу. На лбу выступила испарина, щеки побледнели. По столу растеклась кровь, смешиваясь с пролитым элем.

Он вздрогнул от того, как мои глаза затопила тьма, а кончики ушей заострились. Я провел пальцем по острию боевого топора и опустил на корточки, положив руку ему на шею.

– Приношу свои извинения. Я был не совсем с вами честен, – я сильнее надавил на рукоять топора, перерубившего его пальцы. Торговец взвыл и закрыл глаза. – Впрочем, прежде всего, я хотел бы прояснить некоторые наиболее противные сплетни о моей персоне. Я не «ублажаю купеческих дочек». Мне вполне хватает одной дочери Тимора. Уверю вас, герр, вы поймете, если увидите ее. Поистине прекрасная и в то же время пугающая...

– Может, мы ускоримся? Эти ублюдки думают, что могут вырваться, и это несколько раздражает, – ухмыльнулся Ари. Пойманные торговцы дергались и пытались дотянуться до клинков на поясах.

– Простите, – я бросил беспечный взгляд на своего собеседника. – Никогда не могу остановиться, когда начинаю говорить об Элизе.

– Кто ты? – выдавил он.

– Ты пришел торговать с королем, не так ли? Как уже было сказано, король, то есть я, не хочет с тобой торговать. Но товар заберу.

То ли от потери крови, то ли от боли в почти отрубленных пальцах, но торговец будто слегка тронулся умом. Он рассмеялся, и на его жидкой бороде повис плевок.

– Ты безумец. Твой к-король уничтожит тебя за такие слова.

Я перевел недоуменный взгляд на Тора.

– Да что он заладил «мой король, мой король». Хотя постой... Кажется, я понял, – я сузил глаза. – Ты, должно быть, говоришь о ложном короле. – Колдер продолжает радоваться своей картонной короне. И почему я не удивлен?

– Л-ложный король?

Я встал и наклонился вплотную к его уху.

– Ты пришел на мою землю, собираясь торговать магией, торговать моим народом. Лично я расцениваю это почти как объявление войны. Убей их, – кивнул я Тору.

Покончили с ними быстро. С каждым всплеском крови под лезвием и стуком падающего тела торговец вздрагивал. Я небрежно вырвал топор из его руки, и он вскрикнул, перегнувшись через стол. Тело его била дрожь.

– Сегодня я оставлю тебя в живых, – сказал я. – Не благодари. Когда явятся стражники Воронова Пика – а они явятся, – чтобы отвести тебя к лже-королю, передай ему мои наилучшие пожелания. Скажи, что король Вален Ферус уже в

пути. И еще, я очень ценю его торговые связи. Его караваны сослужили самую добрую службу для истинного народа этих земель.

Торговец распахнул глаза. В их глубине плескался безумный страх. Я находил в таком взгляде странное удовлетворение. И оно не слабело, хотя мы атаковали караваны Колдера вот уже несколько месяцев. Подрезали ему колени. Ослабляли.

Я дал знак своим людям уходить. Брант хлопнул торговца по плечу и бросил ему грязный льняной лоскут вместо повязки. За ним все равно придут вороны. Они отвезут его к Колдеру. Либо взбалмошный мальчишка убьет его, либо... нет, пожалуй, все-таки убьет.

Снаружи Фрей и Маттис освобождали крепостных. Я сорвал с плеч проклятый жилет. Никогда не пойму, как тиморцам удобно в этой одежде.

Маттис с ухмылкой передал мне второй боевой топор.

– Отлично сработано, мой король.

Ночь наполнилась смехом. Некоторые явно были родом не из Тимора, и их кровь, струящаяся из ран и ссадин на избитых телах, резко пахла чем-то гниющим. Альверы. Волшебный народ из королевства на дальних берегах. Я усмехнулся, представив, как Джуни, наша подруга-альвер, будет рада узнать, что мы отбили ее народ у Воронова Пика.

– Фрей? Фрей! – глубокий горловой голос возвысился над остальными.

Фрей опустил меч, на его губах заиграла улыбка. Он ринулся сквозь беспорядочную толпу и столкнулся с бывшим пленником, одетым в лохмотья. Все больше взглядов обращалось к моему стражнику. Люди шептали его имя. В конце концов, это был родной город Фрея. Его дом. Место, которое Воронов Пик уничтожил и разграбил, перебил женщин и детей, поработил мужчин.

– Король Вален, – сказал он несколько недель назад. – У меня есть просьба личного характера.

– Личного характера?

– Называй это мстью.

Зов мести был мне слишком хорошо знаком. Я кивнул.

– Слушаю.

– Я хочу освободить моих соплеменников и моего брата.

А затем расправиться с теми, кто держал его в плену два года.

Он рассказал всю историю целиком. В южных поселениях эттанцы восстали во имя Старой Этты и моей семьи. Всех их перебили или продали в рабство. Они могли бы стать еще одним караваном Колдера, на которые мы совершали налеты, но Фрей выследил именно этого торговца. И именно его крепостных на продажу.

Когда человек, похожий на Фрея как две капли воды, отстранился от объятий, зажав лицо брата между ладонями, сердце у меня закололо. Я должен был радоваться за них, но от воссоединения братьев становилось больно.

Фрей спас брата, а я своего бросил.

– Вас освободил король Вален Ферус, – провозгласил Тор, перекрикивая смех. Голоса разом стихли. Донеслось лишь несколько шепотков – люди повторяли мое имя. – Мы стоим на стороне тех, кто владеет магией. Всех видов и рас. Мы сражаемся за то, чтобы вернуть эту землю.

По крепостным было видно, что все то время, что они провели в качестве пленников и живого товара – богам известно, как долго, – над ними издевались, как могли. И тем не менее, пока Тор говорил, все больше улыбок озаряли ночь, все больше надежды светилось в темных глазах.

– Идемте с нами! – воскликнул Фрей. – Вы – мои люди, вы – люди Акселя. – Он обхватил худое плечо своего брата.

Аксель посмотрел на меня и опустился на одно колено, прижав кулак к сердцу.

– Я с истинным королем.

Еще несколько человек преклонились вслед за ним. Некоторые колебались.

Брант шагнул вперед и порезал себе ладонь. Многие крепостные каравана узнали неприятный сладковатый запах – их кровь пахла так же.

– Мы сражаемся за все магические народы.

Больше улыбок, больше гордых смешков, больше кулаков, бьющих в грудь!

Брант едва ли понимал собственную магию – он всего полгода как выяснил, что принадлежит племени альверов. Но

магия в его крови не просто противно пахла. Дар Бранта предчувствовать опасность не раз спасал наши жизни.

С тех пор как я открыл свое истинное имя, все больше этанцев и фейри стекались в Раскиг, чтобы найти убежище и присоединиться к своему народу. Колдер вынужден был покупать крепостных у торговцев из других королевств, и в Тиморе стал появляться странный хаос – месмер, как Джуни называла их магию, – и с помощью Бранта мы отобрали у лжекороля и его.

Маттис подошел ко мне и сложил руки на груди.

– Еще одна победа, а? Колдер слабеет. Он боится тебя.

– Нас, – сказал я. – Он боится нас.

Он и правда боялся. Оборону Воронова Пика усилили в десять раз. С одной стороны, это значило, что растущая мощь хаоса представляла для них реальную угрозу, но с другой – Колдер был в отчаянии. Что я отлично знал о людях, одержимых властью, так это то, что они были непредсказуемы. Опасны. Нам нужно было действовать осторожно.

Некоторые были против и требовали немедленной расправы над всеми тиморцами. Я думал об Элизе. Неприятно было осознавать, но в Раскиге появились те, кто готов был бросить ее в пекло вместе со всем Вороновым Пиком.

Я не позволю этому случиться.

Элиза поможет залечить шрамы этой земли и ее людей. Элизу Лисандер выбрало мое сердце, и всем недовольным придется смириться с тем, что их король-наместник любит

тиморскую принцессу.

– Колдер укусит в ответ, – пробормотал Тор, пока Фрей и Брант формировали отряд, чтобы отправиться в Раскиг.

– Пусть кусает, – сказал я. – Он стоит на скользкой земле. Мы уже близко, и он это знает. Он снова воспользуется Соллом, и на этот раз мы отобьем его.

Тор прикрыл глаза.

– Вален, я не смогу убить его.

Сол был единственным оружием Колдера против меня. Я считал Солнечного Принца мертвым, но все это время Воронов Пик прятал моего брата – темного фейри – и использовал его хаос, чтобы создавать ужасные яды. Сол будто превратился в их личную опасную зверушку.

Если Сол представлял угрозу для нашего народа, он предпочел бы, чтобы я убил его. Это я понимал. Но, как и Тор, я не знал, смогу ли довести дело до конца, когда придет время.

– Я не собираюсь убивать своего брата. Но когда они снова выведут его на свет, я заберу его у них. Верну домой, к тебе, – я положил руку на плечо Тора, а затем отвернулся, чтобы возглавить наш новый караван.

Да, Колдер укусит в ответ. Но мы будем готовы.

Покалеченный нашими нападениями, коронованный мальчишка едва мог прокормить свой народ, и я сомневался, что его это волновало. Он слишком заиклился на том, как бы получить мою голову, чтобы уделить время настоящей стратегии.

Скоро его голова станет моей.

Глава 2

Сбежавшая принцесса

– Еще раз! И теперь по-настоящему. Мы учимся блок ставить или что? Я не собираюсь отскрести ваши кишки с поля боя, потому что вы, идиоты, забыли, как поднимать чертов клинок, – рявкнул на нас Халвар.

Он стоял на краю заросшего травой поля, держа в каждой руке по короткому зазубренному клинку. На его рубашке появилась эмблема – скрещенные топор и кинжал, увитые шипастой лозой. Знак Ферусов. Халвар теперь выглядел подобающе своему положению первого рыцаря.

Шутки и озорство остались с ним, но, несмотря на это, Халвар был пугающе хорош в обращении с оружием и ужасно требователен. Справедливо, полагаю. Отскрести кишки друзей с поля боя не хотел никто.

Я подняла короткий меч. Эфес был толстым, а кожаная обшивка разболталась, и острый металл впился мне в ладонь.

Не успела я ударить, как к моей щеке прижался поцелуй. От неожиданности я отшатнулась назад, навстречу лукавой ухмылке Халвара.

– Конечно же, ты не идиотка, – сказал он. – Официально заявляю, что все мои грубости тебя не касаются. – Халвар посмотрел на Кари, мою партнершу по спаррингу. – И тебя

тоже, моя прекрасная воительница.

– Халвар, – сузила глаза Кари.

Он повернулся ко мне.

– Она так стесняется, когда я шепчу свои сладкие чувства на людях. Совсем ее не понимаю. Любовь моя, я бы прильнул губами к твоим самым неприличным местам, кто бы на нас ни смотрел. Только позволь.

По рядам спарринг-партнеров пронеслось несколько смешков. Лицо Кари порозовело, а в глазах мелькнуло предостережение. Можно было не сомневаться, что позже Халвар за это заплатит, и уж тем более не стоило сомневаться, что он будет наслаждаться каждым моментом.

Я усмехнулась и поудобнее перехватила клинок.

– Отойди и дай нам уже потренироваться.

– Если только у нас не осталось недопониманий. Вы, мои дорогие, вне неприятных шуточек.

– Как-то это нечестно, – сказала я. – Я такая же ученица, как и все остальные.

– Ах, – Он понизил голос так, чтобы слышала только я. – Но они не станут моими королевами.

Живот затопила горячая волна.

– И я не стану, если король не попросит. Пока я только консорт.

– Отрицай судьбу сколько хочешь, дорогая Элиза.

– Притворяйся, что тебе не суждено этого сделать, сколько хочешь, дорогая Элиза.

Я пихнула Халвара локтем в ребра. Остальные так и пялились на нас.

– Все равно. Обращайся со мной, как с любым другим человеком. Мне нужно научиться сражаться, как рыцарю.

– Как скажешь. Клинок вверх. Шире стойку, – Халвар ударил меня по пояснице тыльной стороной ладони, заставив меня задыхаться. – Крепче держи!

Подмигнув Кари, Халвар вернулся к началу линии и поднял один из своих мечей. Когда он опустил его, мы атаковали.

Кари опрокинула меня на спину через двадцать выпадов. Я закашлялась.

Пыль облепила щеки, въедаясь в пот. Кари оперлась руками на колени, переводя дыхание. Потом протянула руку, чтобы помочь мне подняться.

– Все в порядке, Элиза? – Кари смахнула с глаз светлые волосы. Тиморанка, как и я, а еще бывшая ворона. Мы были похожи не только в прошлой жизни, но и в этой – Кари пленила сердце фейри, как и я. Халвар ни разу не заикался о ее тиморском происхождении. Я многое бы отдала, чтобы другие относились к этому так же.

– В порядке, – я с трудом поднялась на ноги и окинула остальных завистливым взглядом. Все до сих пор сражались. Сив сражалась с двумя женщинами сразу. Маневрировала она плавно, но была сильно и уже опрокинула одну из противниц через голову.

– Делаешь успехи, – заметила Кари, вытирая лоб тыльной стороной ладони. Как бы она ни стеснялась публичных проявлений любви Халвара, Кари не спускала с него глаз, пока он шел вдоль учеников, поправляя стойки и хвататы.

– Ага, и снова пыль собираю. Такими темпами мне проще побыть приманкой, пока вы грабите Воронов Пик.

– Но Хал прав, – Кари хмыкнула и покачала головой. – Ты консорт, тебе вряд ли вообще придется поднимать клинок.

Она хотела поднять мне настроение, но не помогло. Мне нужно было уметь сражаться. Я собиралась стоять плечом к плечу с Валеном, пока он воюет за трон, принадлежащий ему по праву. Ни на секунду я не желала превратиться в украшение на высоком мягком кресле и наблюдать за полем боя.

– Закончили! – крикнул Халвар, когда последняя пара объявила ничью. – Идите с глаз моих. Ешьте, пейте, укладывайте друг друга в постель – отдыхайте, как вам угодно. Все, кроме тебя, мой вороненок.

Он указал на Кари, и его темные глаза полыхнули желанием. Она сделала вид, будто не замечает его, но стоило его губам оказаться у ее уха, и в глазах Кари появился такой же блеск.

Сив убрала кинжал в ножны и поспешила ко мне, протягивая руку, чтобы переплести пальцы с моими.

– Они вернутся вечером.

– Да, – с облегчением выдохнула я. – Надеюсь, до темноты успеют. После заката Колдер посылает к нашим воротам

слишком много воронов.

Сив кивнула, и уголок ее рта дернулся.

– Ты не задумывалась о том, как много всего изменилось? Маттис стоит бок о бок с Ночным Принцем, и мы все наконец-то сражаемся за Этту. До сих пор не могу поверить. А ты раньше была Квинной, а теперь – консорт самого короля.

– Я не могу об этом слишком долго думать, иначе голова разболится, – сказала я со смехом. Меня мало волновало, называл меня Вален консортом или королевой, лишь бы он называл меня своей. Когда он предстал передо мной в образе Легиона Грея, я никак не ожидала, что полюблю его. И уж точно не ожидала, что полюблю короля-повелителя хаоса.

Чем больше я о нем думала, тем сильнее меня бросало в дрожь. Он уехал слишком давно, слишком долго боролся с рабовладельцами и работоторговцами, освобождая свой народ. Его отсутствие чувствовали и остальные, но мне нравилась мысль, что я сильнее всех.

Сив оставила меня, когда мы добрались до хижины, которую она делила с Маттисом.

В одиночестве думалось лучше. Сив была права – меньше чем за год случилось слишком много всего. Но прежде, чем мы победим, должно случиться еще больше. Самым тяжелым камнем у меня на сердце оставался Сол Ферус.

Вален о своем брате почти не говорил. Но я видела боль в его глазах. Воронов Пик пользовался разрушительной силой Сола, и больше всего на свете я хотела спасти его. Ради Вале-

на, ради самого Сола, ради Тора. Кому-кому, а уж Тору было почти невыносимо знать, что его близкого человека каждый день пытаются и заставляют сражаться против своей семьи.

С другими Тор говорил мало, но со мной делился некоторыми тяготами. Возможно, потому что теперь я тоже стала консортом Феруса и понимала риски этого положения.

Возможно, потому что видел во мне друга.

Мы просто обязаны были освободить Сола. Я нутром чувствовала, что он нужен Этте не меньше, чем Вален. К тому же, пока его темный хаос играл против нас, до лжекороля нам было не добраться.

Некоторые считали, что милосерднее убить Солнечного Принца. Освободить его от мучений. Но я уже пообещала себе сделать все, что в моих силах, чтобы сохранить ему жизнь. Вален и так потерял слишком многих.

Однажды ему уже пришлось оплакивать своего брата. Больше не придется.

По дороге к королевскому дому я пинала разросшиеся сорняки. На Раскиг наступала зима, но бутоны луноцветов, кусты крапивы и ягоды рябины до сих пор украшали темные, заросшие мхом стволы яркими красками. Домики вырастали как грибы после дождя, и пристанище беглецов теперь напоминало небольшой город. В центре появились молельня, площадь и даже рынок. Тиморскими деньгами мы не пользовались, но чем больше становилось поселенцев, тем живее шла торговля.

Узкая тропинка вела через каньон к морю, где мы ловили сельдь и лососей. Колдер перекрыл большую часть торговых путей в надежде взять нас измором, но не учел того, что хаос не даст нам голодать. Подпитываясь магией земли, в Раскиге росли более сытные овощи и наливались более крупные ягоды. Стик и Каспер, объединив магию воздуха и воды, управляли приливами и отливами, наполняя наши рыболовные сети.

Еды у нас было вдоволь.

Солнце закатилось за деревья. В сумерках фонари зажигались только в окнах домиков, и я не заметила толпу мужчин, охранявших наш дом.

Я шумно и недовольно выдохнула. Клок был старейшиной Раскига и относился ко мне по-доброму. Я сама ходила со спасительным отрядом, чтобы сопроводить их от морских пещер до Раскига. Но остальные – новички или из числа беженцев...

Их предводитель Криспин не обращал на меня особого внимания. Иногда морщил нос, но не говорил ни слова. Но некоторые его люди молчаливостью не отличались.

Чем больше они во всеуслышанье ругали тиморцев, тем больше новоприбывших начинали коситься на меня, а в их взглядах появлялась та же отстраненность, то же презрение.

У дверей Клок прощался с мужчинами. Заметив меня, он кивнул в знак приветствия. Я улыбнулась в ответ. Ну почему он не подождал, пока я не зайду? Без Валена некоторые

молодчики сильно смелели.

Конечно, королю я об этом не говорила. У Валена было о чем беспокоиться и помимо пары колких фраз в мою сторону.

Затаив дыхание, я низко наклонила голову и попыталась проскользнуть в дверной проем, не привлекая внимания. Но проказница-судьба явно не питала ко мне любви.

Путь мне преградила толстая, мускулистая рука.

– Куда идешь, де хон?

– Стэйв, – я подняла голову. – Пропусти.

– В покои моего короля? Тиморанку? Да ты никак держишь меня за полоумного.

Стэйв пришел с Криспином. На две головы выше меня, жесткие волосы бороды заплетены в грубые косы. Заостренные кончики ушей выдавали в нем фейри. У него был простой хаос земли, но он и клинком владел неплохо. Очень, очень неплохо.

Я не сомневалась в его преданности Валену. А еще – в его ненависти ко всему тиморскому.

– Хватит, – я попыталась придать голосу суровости. – Если бы король был здесь, ты не посмел бы так говорить с его супругой. Отойди с дороги.

– Мне поручено защищать короля, – понизил голос Стэйв. – И я буду выполнять свой долг, тиморанка.

– Стэйв?

Грудь затопило облегчение. Из-за угла показался Каспер

с тарелкой орехов и ягод в руках. Кончики ушей у него казались острее, чем у других, а глаза напоминали скорее бурное море, чем звездную ночь. Многие думали, что он в родстве с никсами, а не простой фейри воды. Каспер положил на язык два орешка, поглядывая то на меня, то на Стэйва.

– Что здесь происходит?

Гильдия Теней (а с ними – Ари, Кари, Брант, Сив и Матис) превратилась в малый совет Валена. Стэйв опустил подбородок в знак уважения и убрал руку.

– Ничего. Просто желаю де хон Элизе доброй ночи.

– Госпоже Элизе ты хотел сказать, – сузил глаза Каспер.

Стэйв скривил лицо, но кивнул.

– Конечно.

Каспер толкнул толстую дверь.

– Элиза.

– Спасибо, Каспер.

Я прошла внутрь, не глядя на Стэйва, но, как только Каспер прикрыл за мной дверь, я сползла вниз по стене.

Все больше людей не желали меня принимать. Кари и Брант тоже сталкивались с подобными предрассудками, но в крови Бранта жила странная магия с дальних берегов, и бывших воронов в Раскиге приняли куда охотнее.

Стэйв и пальцем ко мне не притронулся, но я впервые открыто услышала, что кто-то не хочет видеть меня рядом с Валеном.

Я помотала головой, отгоняя тревогу, и сняла пропотев-

шую рубашку.

Мы с Валеном поселились в длинном доме. Места здесь было достаточно для целой толпы. В большом зале потрескивал огонь в камине, а на столе всегда стояли эль и хлеб. В основном я пряталась в задней комнате. Она была только для нас. Там Вален мог быть просто Валеном, а я просто Элизой.

Сев за стол, я с улыбкой обвела пальцами развернутый пергамент. Я скучала по Джунни с тех пор, как она отбыла в Восточное королевство, но все эти несколько месяцев мы обменивались письмами. Я была искренне рада, что она вернулась к своему мужу и к своему народу.

Хотя ее чуткий ко лжи вкус пришелся бы нам сейчас как нельзя кстати. На ум пришел Стэйв. Сможет ли он предать Валена? Нет. Не на войне. Не тогда, когда Этта возрождается.

А как насчет убить его супругу и освободить место для другой? Только дай ему нож – и он спросит, куда я хочу получить первый удар.

Но тут я наткнулась на строчки, которые заставили сердце застыть в груди мертвым грузом.

...Сказительница вернулась на Запад. Не понимаю, чему девочка радуется. Этот ее Рейвен Роу – дыра еще более глубокая, чем Скиткаст. Приедешь нас повидать – поймешь, о чем я говорю.

Элиза, я много думала о твоём последнем письме и о предсказании Калисты. Честно говоря, сначала я не

придала ему значения, но теперь, когда я вернулась к своему народу, мне даже стыдно, что я не подумала о нем раньше.

Я знаю альвера, который подходит под описание из предсказания. Тот, кто разрушит ночь и страх. Элиза, он живет здесь, на востоке. Мы называем его Повелителем теней...

Он существовал. Кто-то из альверов обладал именно такой магией, как описала Калиста в последнем предсказании, прежде чем покинуть наши берега, и это осознание взволновало меня не на шутку. Я покачала головой. По правде говоря, я не знала, что думать об этом Повелителе теней.

«Твоя война закончится, его – начнется», – сказала Калиста, уплывая из Раскига. Я не понимала, значило ли это, что нам был нужен этот альвер, но подтверждение тому, что он был реален, сбивало с толку.

Что за война его ждет? И чем закончится наша?

Я снова сложила пергамент, отчаянно пытаюсь перестать думать о крови, войне и битвах. Мне хотелось улучшить хоть одну спокойную минутку. Я пробралась в нашу спальню, отделенную от общего зала тяжелой меховой занавеской, и наполнила деревянную ванну горячей водой. Добавила немного розового масла и лепестков луноцвета, чтобы подлечить синяки и царапины после тренировок.

На улице разразился смех, и по коже побежали мурашки. Стэйв не уходил. Я была уверена, что он с друзьями оста-

нется рядом пить до самой ночи, просто чтобы не дать мне уснуть. А когда Вален вернется, они все будут кланяться и лучиться уважением, разве что ноги, не поцелуют.

Возможно, мне не стоило молчать о его вопиющем неуважении.

Нет. Если я собиралась стоять с Валеном до конца, я должна была научиться справляться с такими мелкими неприятностями самостоятельно. Не понравилось кому-то, что я тиморанка, – ладно.

Я черпала силы в мыслях о Лилианне Ферус, матери Валена. По записям в ее дневнике можно было догадаться, что, когда ее выбрали для заключения брачного союза с королем Ночного народа, она не очень этому обрадовалась. Но тиморанка Лилианна нашла свое место в Этте. Обрела мудрость и любовь.

Интересно, такие как Стэйв, вообще понимали, что их король тоже наполовину тиморец?

Я ухмыльнулась и поглубже погрузилась в воду.

Должно быть, я немного задремала, потому что не услышала скрип двери и половиц под сапогами. И когда чьи-то руки опустились под воду и поймали мои ступни, сердце ухнуло куда-то вниз.

Он тихо рассмеялся, и я расслабленно откинулась назад.

– Не хотел тебя пугать, – прошептал Вален в изгиб моего плеча. Мягкие поцелуи поднялись по шее к уху. Одна мозолистая ладонь скрылась под водой и огладила мою талию, а

вторая откинула со лба влажные волосы.

– Ты вернулся, – выдохнула я, притягивая его голову к себе. – Пожалуйста, пугай сколько хочешь, только не останавливайся.

Я встала на колени, и от одного взгляда на него сердце сжалось. Волосы чернее ночи он откинул назад, открывая лицо. Темные глаза оказались так близко, что я могла разглядеть в них зеленые и золотые искры. Кончики моих пальцев обвели линию его челюсти, оставляя на ней влажные следы, и потянулись к ушам, губам, вспоминая и заучивая его черты наизусть.

Вален обвил меня руками, притягивая к груди. Его губы замерли в миллиметре от моих, словно желая свести с ума.

– Я скучал по тебе.

– Ты куда-то уходил? Я и не заметила.

Вален сузил глаза и с тихим рыком подхватил меня под бедра, расплескивая воду. Я вскрикнула, засмеялась и обхватила ногами его талию. Под нами собралась небольшая лужица. В его объятиях я чувствовала себя в безопасности. Вален опустил меня на кровать.

Глаза Ночного принца полыхали темным жаром. Он навис надо мной, вцепившись в меха и заключая в ловушку.

– Если меня так легко забыть, позволь я напомним, любовь моя.

Я обхватила его лицо ладонями. Каждый вздох – глубже предыдущего. Каждое прикосновение – язык пламени, лас-

кающий кожу.

– Нам потребуется много времени, мой король. Возможно, целая ночь.

Он улыбнулся, прижимаясь к моей груди своей и сливая наши сердца воедино, а затем поймал мои губы своими в глубоком, страстном поцелуе. Лучшего и желать было нельзя.

Глава 3

Ночной принц

Элиза водила пальцем по моей груди. Тепло ее кожи заставляло все тяготы отступить, и я никак не мог насытиться нашей близостью. Мои пальцы запутались в ее волосах, наши ноги переплелись. Эти моменты были так редки.

– Сколько человек ты привел? – прошептала она.

– Больше пятидесяти. Некоторые из Восточного королевства. Как вы тут без нас? Все в порядке?

Она колебалась так долго, что я не совсем поверил тому, что она ответила.

– Да. Все было хорошо.

– Правда?

Элиза уложила подбородок себе на руку. Под ее пальцами стучало мое сердце.

– Да, – ухмыльнулась она. – Халвар тренирует нас, и я все никак не могу решить, люблю я его за это или ненавижу.

Я рассмеялся, крепче прижимая ее к себе.

– Он похож на своего отца. Дагар учил меня сражаться, и я помню, как иногда мне хотелось стукнуть его, и в то же время я жаждал его похвалы. Я уважал его почти больше всех.

Она улыбнулась, но радость быстро угасла. Кончиками пальцев она отодвинула мои волосы со лба.

– Я волновалась за тебя. Мы ждали тебя домой три ночи

назад.

Я притянул ее к себе и прижался губами к ее губам, целуя сладко и глубоко. Когда я отстранился, наши лбы соприкоснулись.

– Не думал, что это займет так много времени. Разведчик ведь принес сообщение?

– Да, – Элиза намотала на палец прядь моих волос. – И это единственная причина, по которой я не отправилась искать тебя с войском. Но я все равно волновалась.

– Думаю, ты просто скучала по мне.

– Возможно, – она ухмыльнулась и уложила голову мне на плечо. – Но только потому, что греться было не об кого. Никаких других причин.

Я целовал ее всюду, куда только мог достать, а она смеялась и обнимала меня крепче.

– Вален, – прошептала она. – Я скучаю по тебе каждый миг, когда тебя нет рядом.

– А я по тебе.

Я прижался к ее щеке, наклонился, чтобы продолжить то, на чем мы остановились несколько часов назад, но нам помешал хлопок двери.

– Король Вален! – разнесся по всему дому голос Ари.

Я застонал и перевернулся на спину.

– Никто не донимал его так сильно, пока он носил корону.

Он это специально.

– Точно так, – ответил Ари, хотя он был по меньшей ме-

ре в пятидесяти шагах от нашей спальни. – Донимать тебя так весело. Сладкая месть за все ворчание и недовольство, которые я терпел от Кровавого Рэйфа, мой король.

Элиза хмыкнула и поцеловала меня в плечо.

– Ты – король королевства в разгар войны. Ни минутки на отдых и быть не может.

Я выкатился из-под мехов и скользнул в чистые брюки. Поправив пояс, я повернулся к ней лицом.

– Мне больно покидать тебя, поверь мне.

Не озаботившись рубашкой, я вернулся к кровати. Элиза обернула руки вокруг моей шеи и поцеловала самый краешек подбородка.

– Такова жизнь королевских консортов. Знаешь, думаю, я еще успею привыкнуть к твоему затылку, но спереди мне нравится больше.

Консорт.

Мы мало говорили о том, что означает корона. Не было ничего зазорного в статусе консорта, по крайней мере, при дворе Этты. Тор был консортом и занимал почетное положение. Мой дед был консортом королевы. Это был статус престижа, преданности, любви и обожания. Но этого мне было мало.

Я хотел, чтобы Элиза стала моей королевой.

Когда-то обеты означали для нее конец свободы. Когда мы только познакомились, ее принуждали к ним, а не так давно в Вороном Пике этот ублюдок, Ярл Магнус, заставил ее об-

меняться обетами с ним. Она питала отвращение к браку, и мне было горько думать, что, возможно, даже мысль о браке со мной вызовет у нее неприязнь.

Но я и не просил ее. Она выбрала меня. Я выбрал ее. Зачем нам что-то еще?

Я одарил ее быстрой улыбкой и закончил одеваться.

– Скоро увидимся.

– Готовься. Если слишком задержишься или возьмешь на себя кучу дел после того, как сбежал на целую неделю, я тебя утащу и спрячу в темный угол, чтобы заполучить себе целиком.

– Жду с нетерпением. Даже требую вообще-то.

Элиза подтянула под подбородок самое толстое меховое одеяло и улыбнулась мне напоследок.

Мне не нужны были обеты, чтобы понять, что я люблю Элизу и хочу, чтобы она была рядом со мной до последнего вздоха. Но еще я хотел, чтобы она была королевой. Я не мог избавиться от этой мысли, как будто боги посадили ее росток в моей груди, и он успел пустить корни.

Слово королевы Этты значило столько же, сколько слово короля. Королевы объявляли войны, начинали набеги, строили города и участвовали в советах. Консорт мог получить власть, только если король или королева не могли править, так как были слабы умом или телом. По этому же закону Тор претендовал на корону и получил бы ее, если бы захотел. Сол не был самим собой – его разум ему не принадлежал.

Если король попадал в плен или отсутствовал по другим причинам, власть переходила не консарту, а королевскому совету. Именно он принимал решения и определял стратегию.

Когда-то мои родители правили на равных. Я всегда восхищался ими и тем, как они поддерживали и дополняли друг друга. Когда отца захватили тиморцы, мама созвала знамена. Они пали вместе. Непокоренные, несломленные.

Да, я не собирался оставаться королем. Сол вернется. Должен вернуться. И займет место законного правителя.

Но до тех пор Элиза должна была быть королевой. Но от одной мысли попросить ее я нервничал, как мальчишка. Я любил ее, хотел ее и не сомневался, что чувства эти были взаимны.

– Чему улыбаешься? – спросил Ари, подцепляя со стола питьевой рог. Он выглядел усталым, но его острый язык не уставал никогда. Он проследил взглядом до меховой занавески, отгородившей спальню. – Неважно. Предпочту остаться в неведении. Прощайте, моя дорогая госпожа Элиза!

– Доброго дня, Ари, – отозвалась она. – Хотя ты только что испортил мой!

– Это все часть моего плана, – усмехнулся Ари. – Избавиться от твоего мужа и таки-обменяться с тобой обетами. – Он увернулся от моего кулака и рассмеялся. – Шучу, мой король! Шучу!

– Я почти передумал насчет твоей головы.

– Прекрасной головы! – Ари открыл мне дверь, и на его лицо легла тень. – Прости, что побеспокоил так рано, Вален, но у нас проблемы у ворот. Барьер поврежден, и начались споры из-за пайков. Рыбаки считают, что работают за всех, и поэтому должны получать больше всех. Горожане отвечают, что жизнь в нашем убежище только благодаря им и кипит, и им полагается больше зерна и тканей.

– Насколько все серьезно?

– Пока в рамках закона, но кое-кто почти пересек черту.

Я сжимал и разжимал кулаки. Чем больше людей переходило наши границы, тем больше возникало проблем с размещением и продовольствием. Люди вечно о чем-то беспокоились или на что-то жаловались.

– Пусть Стиг и Халвар поговорят с недовольными. А я займусь барьером.

Ари кивнул.

– И еще. Ты не думал о том, чтобы послать отряд на юг?

Я посмотрел на южную стену, отгородившую Раскиг от моря. Идея отправить разведчиков в Южное королевство на поиски союзников имела смысл. Сам я там никогда не бывал, а вот отец когда-то поддерживал переписку с местными подпольщиками и некоторыми выходцами из королевских родов.

Но с тех пор минули столетия. За это время до наших берегов доходили слухи о переворотах, расколе в народе и бес-

порядках. Я даже не знал, кто сейчас на троне, смертный или фейри. Но Южное королевство считалось самым открытым для всех носителей хаоса. Это была некая родина всего Ночного народа, где никсы, лесные жители и смертные жили как равные.

Возможно, именно там я мог найти ответ на вопрос, как помочь брату. Возможно, именно там жила та сильная магия, которая помогла бы нам выиграть войну.

Или эта же сильная магия могла помочь им завоевать нас.
– Что бы ты сделал, если бы был королем? – спросил я.

Ари вздохнул, всерьез задумавшись. Он был немного выше меня, но уже в плечах. На кончиках ушей он носил серебряные кольца, и, когда заправлял золотые волосы за уши, их отблески плясали по рунам, выведенным на щеках сурьмой.

Наследником трона должен был стать Ферус, но здешним лидером я по-прежнему считал Ари Сегундора.

Может, мы и начали с грызни, но теперь я доверял ему не меньше, чем Теням гильдии.

– Народ Этты силен, – мягко ответил Ари. – Но если мы не протянем руку дружбы первыми, как долго станет ждать Воронов Пик? Это риск, мой король. Мы не знаем, что таится на Южных берегах, но я бы рискнул. Там может быть хаос, которого нет у нас.

– Что помешает им воспользоваться этим хаосом против нас? – озвучил я свои сомнения.

– Наши клинки, – лукаво усмехнулся Ари.

И то правда. Раскиг устал от желающих подавить хаос. Люди будут сражаться до последнего вздоха, если потребуется.

Риск. Я не хотел рисковать никем и ничем, но без этого не мог обойтись ни один выбор короля. Я положил руку на плечо Ари.

– Обсудим это на совете.

– Как скажешь. Я пойду, посмотрю, получится ли утрясти наши битвы за селедку.

Всякий раз, когда я ступал на центральные улицы Раскига, люди уважительно кланялись. Мне. Я никак не мог привыкнуть к этому. Слава богам, надолго я один никогда не оставался.

Тор и Каспер догнали меня у телеги с постельным бельем и красками для тканей. Вечно жующий Каспер обрывал веточку морошки. Тор шагал, стиснув зубы. Ни на секунду не снимал пояс с оружием. Наверное, и спал с ним в обнимку. Как будто в любой момент могла начаться битва.

– Куда сегодня, Вален? – спросил Каспер, пачкая губы ягодным соком.

– На стены. Как устроились новоприбывшие?

– Криспин, Фрей и его брат ищут дома для семей с малышами.

– Аксель, – сказал я. – Брат Фрея. Люди доверились ему прошлой ночью.

– Он, похоже, революционер, – кивнул Тор. – Говорят,

слышит волю богов.

– А он что говорит?

– Что у него чувствительный желудок, – мрачно усмехнулся Тор. – Он за Ферусов.

Хорошо. Одним потенциальным предателем меньше. Предательство Ульфа нас насторожило, и к новым лицам в Раскиге мы относились с опаской. Но если Аксель похож на Фрея, в его мастерстве и преданности можно было не сомневаться.

– Бездетным придется пока разбить лагерь в лесу, – продолжал Тор свой доклад. – Идут морозы, а лжекороль перекрывает те немногие торговые пути, что у нас остались.

Чертов Колдер. Мальчишка оказался умнее, чем я думал. Мы никогда не возили припасы по главным дорогам – выбирали скалистые и опасные окольные тропы, которые стражникам Воронова Пика были противны, а Колдер каким-то неясным образом находил их. Если он будет продолжать уничтожать наши запасы, Раскиг умрет с голоду еще до первых серьезных заморозков.

В дальней стене зубастой пастью зиял прогал. Из трещин густо пробивался луноцвет. Мой хаос не мог не оставить следов.

И даже выстроенные силой хаоса стены местами обрушились.

– Король Вален, сюда! – у прогала нам махал Стэйв. Я не помнил его мальчиком, но знал, что во время набегов его

отец служил стражником во дворце. Он доказал свою верность и ненавидел Воронов Пик не меньше, чем я.

– Стэйв, – я по-воински пожал ему руку за предплечье. – Рад тебя видеть. Спасибо, что присматривал за Раскигом в наше отсутствие.

Он усмехнулся, обмазывая край стены глиной и дерном.

– Я всегда буду защищать наш народ от угроз, мой король.

Я похлопал его по плечу и осмотрел пролом. В камне зияла трещина, такая широкая, что человек мог проскользнуть. Хаос в крови забурился. Я не собирался иссушать себя, не хотел, чтобы меня застали врасплох, но грязью и глиной тут было не справиться.

– Отойдите, – махнул я рукой.

Люди отошли на несколько шагов, столпились полукругом и уставились на меня. Мне было ужасно неловко, когда мне кланялись, а уж когда они так тарасились на мой хаос, то меня и вовсе бросало в жар. Магия тихо загудела на кончиках пальцев, соскользнула с них и растаяла на поверхности камня, когда я распластал по нему ладони.

Земля тут же накренилась, задрожала и разошлась бугристыми трещинами. Чем больше хаоса вырывалось из моего тела, тем горячее жгла кровь. Этот жар успокаивал, напоминал, что у нас было оружие, недоступное тиморцам.

Но ведь когда начались набеги, у нас тоже был хаос, и, несмотря на это, тиморский король поработил наш народ. Я винил в этом предателей из числа королевского совета, и по-

этому с особой тщательностью отбирал людей в свой отряд.

Когда края пролома сошлись, на лбу у меня выступили бисеринки пота.

– Заполните трещины глиной, – крикнул Тор. Люди метнулись исполнять приказ.

– Всегда приятно посмотреть, король Вален, – сказал Стэйв.

– Еще бы это не выматывало так сильно, – фыркнул я. – Боюсь, за годы проклятия мой хаос стал тяжел на подъем.

Стэйв усмехнулся, подхватил ведро с глиной и пошел за Тором и мной вдоль стен. Иногда мы останавливались у слабых мест и Стэйв замазывал щели.

– В людях Этты снова поселилась вера, – сказал Стэйв, когда мы остановились у бочки с водой. Он выпил глоток из сложенных ладоней и вытер струйку с подбородка. – Ты вернул сюда надежду.

– Это не только моя заслуга, – я взял у него ковш. – Многие здесь сделали куда больше.

Например, Элиза Лисандер. Без нее я до сих пор метался бы безумным зверем, желающим смерти и крови. И после, когда проклятие было снято, без Элизы меня бы здесь не было. Я бы никогда не занял свое место. Я бы даже не знал, что Сол еще жив.

– И все же, – продолжал Стэйв, – народ тобой доволен. Но ходят разговоры.

– Какие разговоры?

– О твоём будущем. О будущем нашего народа и королевства, – Стэйв улыбнулся. – Люди хотят видеть своего лидера семейным человеком, счастливым в браке с сильной эттанской королевой.

Я сначала рассмеялся, представив, как неугомонные подданные планируют королевскую свадьбу за моей спиной. Затем повисла пауза.

– Элиза – тиморанка.

– Это так, – тихо сказал Стэйв. Он смотрел только на стену, заполняя трещину глиной. – Любовница короля – тиморанка, это известно. Народ говорит о королеве. Ничто не мешает иметь обеих.

Я в недоумении взглянул на Тора. Кого-то не устраивала кровь Элизы? Она неоднократно доказывала свою преданность еще до того, как я занял свое место на троне. Черт возьми, я сам был наполовину тиморцем. Если у них были претензии к тиморцам, у них были претензии ко мне.

Я вспомнил, как она заколебалась с ответом, а по лицу ее пробежала тень, когда я спросил утром, все ли было хорошо. В груди вспыхнул уголек гнева.

Что случилось, пока меня не было?

– Это тиморцы заводят по десятку любовниц, Стэйв, – сказал Тор. – Наш король ясно дал понять, что намерен следовать традиции своих родителей, дедов и прадедов. Править вместе со своей хьяртой.

– Конечно, – склонил голову Стэйв. – Я лишь повторил

то, что слышал.

Неужели я мог не заметить, что что-то омрачило ее настроение? Я сцепил зубы. Если народ не примет Элизу, то катись эта корона в третью преисподнюю. Я отрекусь и верну ее Ари.

Каспер сжал мое плечо и ободряюще улыбнулся.

– Будь спокоен, друг мой, – он редко говорил без официоза. Должно быть, судя по моему виду, можно было подумать, что я вот-вот кинусь с ножом на всех подряд. – Не слушай, что бормочут недалекие умы. Элизу любят. Возможно, даже больше, чем тебя.

Каспер разразился глубоким смехом. Даже Тор улыбнулся. Груз тревоги стал немного легче. Я поговорю с ней, потребую, чтобы она рассказала мне все, и выясню, кто причинил ей горе, если это окажется правдой.

Выпотрошу ли я его за это – посмотрим.

– Мой король! – закричала женщина.

Этот вопль вывел меня из состояния гнева и заставил напрячься. Сквозь толпу рабочих к нам бежала женщина с расширенными от страха глазами.

– Мой король! – выдохнула она. – За оврагом! Они пришли! Воронов Пик!

Ноги понесли меня сами. Подхватив топоры, я помчался к подмосткам, по которым лучники взбирались на стены. На вершине я перегнулся через край и, как и сказала женщина, среди деревьев за глубоким оврагом увидел факелы и голу-

бые знамена с гербом ложного короля.

Пальцы сжались в кулаки. Что за игру они затеяли?

Вороны заполонили все просветы между деревьями, но впереди возвышался один человек с повязкой на глазу. Он был одет в богатые меха, стоя прямо и твердо. Не таким я его помнил. Он размахивал белым флагом.

Все боги, как же я ненавидел его.

– Тор, – хрипло сказал я. – Найди Элизу. Ее отец пришел навестить нас.

Глава 4

Сбежавшая принцесса

– Элиза! – Голос Кари разнесся по всему дому. Хриплый, с нотками паники. Что-то было не так.

Я бросила заплетать косу и помчалась из спальни в зал. Запыхавшаяся Кари возилась с мечом на поясе.

– Что случилось? – Я инстинктивно потянулась к серебряному кинжалу на столе.

– За стеной, там... – Она с трудом перевела дыхание. – Они... пришли.

– Кари, кто пришел?

– Твой отец, Элиза, – в дверь с каменным лицом шагнул Вален.

Губы разомкнулись, но голос пропал. Дрожащими пальцами я вложила кинжал в ножны. Последний раз я видела отца, когда он стоял и смотрел, как Ярл Магнус заставлял меня принести свадебные обеты, а затем – как тот же ублюдок вонзил нож в сердце моей матери.

У меня не было отца. Больше нет.

Вален пересек комнату и подошел ко мне.

– Он хочет поговорить с тобой. Ты не обязана идти. Я поговорю сам, убью, высмею – только попроси.

Я слизнула сухость с губ, пульс участился, а уголки рта даже тронул намек на улыбку. Он с такой легкостью произ-

нес эти слова, только чтобы заставить меня улыбнуться, но я слышала за ними истинный смысл. Ночной Принц сделает все, о чем я его попрошу.

Он словно молил о моем разрешении убить тех членов моей семьи, которые причинили мне боль. Как будто это был дар, который я могла ему преподнести.

Я заставила себя улыбнуться и очертила кончиками пальцев его подбородок.

– Я поговорю с ним.

– Только со мной. Как супруга короля. Ты не вторая Квинна, Элиза, теперь ты значишь гораздо больше. И он должен это понять.

Вален поцеловал меня в центр ладони и тайком заткнул за мой пояс второй нож. Наша безмолвная клятва. Сражаться и защитить себя любой ценой. Любой ценой вернуться друг к другу.

Кари протянула мне отороченный мехом плащ. Вален надел на голову черный обруч, выполненный в форме распростертых крыльев ворона. Тот самый символ, что взял за основу Воронов Пик. Символ истинных наследников земли.

Люди спешили к стенам с оружием и щитами наперевес. Фейри творили иллюзии вокруг массивных каменных стен. Другие вздымали корни и землю, окружая Раскиг густыми зарослями шиповника.

Вален крепко сжал мою руку. Толпы расступились, и вскоре с нами стояла лишь гильдия Теней. Тор надвинул чер-

ную маску выше, скрывая рот и подбородок. Халвар поднял руку, описав круг, и над нами закружились в потоке ветра облака.

– Мы поговорим на башне, – сказал Вален, положив руку мне на талию. Затем повернулся к своей гильдии. – Смотрите на лучников. Если вам покажется, что хоть одна стрела смотрит на Элизу, рубите чертова лучника. Ясно?

– Сделаем. Не успеет и стрелу наложить, Вален, – подмигнул Стиг.

– Следите и за королем, – сказала я, глядя на Ночного Принца. – Не позволяйте этому дураку играть роль живого щита. Если он получит еще одну стрелу в спину, отвечать будете вы.

– Как скажете, миледи, – рассмеялся Халвар.

Вален ухмыльнулся и повел нас к деревянной лестнице, встроенной в башню.

– Я думал, тебе нравится, когда я пытаюсь быть твоим героем.

– Мне гораздо больше нравится, когда ты дышишь.

Площадка сторожевой башни была шире, чем на остальных, и на ней могла поместиться вся гильдия. Я переплела свои пальцы с пальцами Валена и сжала его руку до тех пор, пока его гладкая смуглая кожа не порозовела. В двадцати шагах от границы стояла шеренга одетых в темное воронов с короткими широкими клинками или боевыми топорами. Некоторые держали длинные или короткие мечи из бронзы

и железа.

Но вот мой мечущийся взгляд замер в центре. Под навесом стоял мой отец. Его расчесанные волосы блестели, как обнаженные клинки. Здоров. В его бороду были вплетены бусины из кости и серебра, а левый глаз – который Руна отняла, чтобы достать меня, – скрывала черная повязка.

Моя сестра так старательно уничтожала его семью, а он остался у ее ног, как верный питомец.

Я посмотрела на свою руку в руке Валена. На короткий, безмолвный миг мне казалось, что я улыбалась сердцем. Не было у меня семьи, кроме той, что я обрела здесь, в Раскиге. С ним. Вален вплавился в меня и мою жизнь как никто другой в поместье Лисандера.

Вален шагнул вперед. Он так и не выпустил мою руку, и я подозревала, что попроси я его держать ее до конца, он бы молча принял это и держал. Я прочистила горло и разжала пальцы, чтобы он мог идти.

Голову вверх. Не падать духом. Теперь я – супруга короля. Цепляться за него, как испуганный ребенок означало показать нашу слабость, слабость Валена, которой можно воспользоваться. Если он может стоять прямо и уверенно, то и я смогу.

– Квинн Лисандер, – сказал Вален. Тембр его голоса прокатился по ущелью, как темная буря. – Что тебе нужно?

– Я не буду говорить с тобой, – сказал мой отец. – Самозванец.

Вален недобро рассмеялся.

– Самозванец? А ты пришел сюда, чтобы служить ложно-
му королю. Королю, которого эта земля не выбирала. Пола-
гаю, мы понимаем это слово по-разному.

– Я здесь, чтобы поговорить с моей дочерью. Отойди в
сторону, маленький принц.

Наши лучники разом наложили стрелы. У нашего народа
оскорбить эттанского короля означало смерть.

Вален поднял руку, молча приказывая не стрелять, и
обернулся к моему отцу.

– Элиза станет говорить, только если сама захочет.

Он обратился ко мне свои глаза, словно отлитые из черно-
го стекла, и на его лице появилась мягкая улыбка. Я едва за-
метно кивнула, затем шагнула вперед.

– Что вам нужно? – После спокойного и резкого голоса
Валена я смутилась того, как дрожит мой.

– Дочь. Достаточно фейри играли тобой. Я пришел с ми-
ром, чтобы вернуть тебя домой. К твоему народу. К твоей
семье. Боги выбрали нас правителями этой земли, а здесь, я
боюсь, ты найдешь только свой конец.

Растерянность сменилась жарким приливом гнева. Рас-
смеявшись, я перегнулась через край стены.

– Ты боишься за меня? Удивительно. Где был твой страх,
когда ты скормил меня волку, Ярлу Магнусу? Где был твой
страх, когда твоя старшая дочь перерезала половину Вороно-
ва Пика, чтобы украсть корону? Оставь свои жалкие мольбы

для других. Здесь к ним останутся глухи, Квинн Лисандер.

– Элиза, – огрызнулся он. – Ты вернешься.

– Зачем? Почему ты так этого хочешь? Кто я для тебя?

Если все это ради контроля, то ты зря потратил свое время и жизни солдат, что ты привел. Ты больше не контролируешь меня.

Взгляд моего отца обжигал даже на расстоянии.

– Тебя ославят, как предательницу, Элиза. Ты сражаешься против собственного народа. Я не оставлю такой памяти о себе. У тебя есть долг, и ты выполнишь его, а если нет – я предпочту, чтобы ты была мертва.

Тишина забралась глубоко под кожу. Народ Раскига держал тетиву натянутой. Даже вороны замерли в ожидании.

– Элиза, – прошептал Вален мне на ухо. – Ты больше, чем он говорит. Не забывай об этом и ему не позволяй забыть.

Но чем-то большим я себя не чувствовала. Под пристальными взглядами тиморцев и эттанцев я чувствовала только желание провалиться сквозь землю.

Пока не взглянула на Ночного Принца.

Доверие, привязанность и любовь жили в этих глазах. Я снова взяла его за руку, притянув к себе, чтобы видели все.

На этот раз мой голос не дрогнул.

– Я хочу, чтобы все слышали. Я больше не принадлежу к дому Лисандер. Я отвергаю лжекороля Колдера и его королеву.

– Элиза, – предупреждающе перебил отец.

Я заговорила громче.

– Я стою за народ Этты, но и за народ Тимора тоже, – я обвела отряд воронов рукой. – Посмотрите, за кем вы следуете, кому вы служите. Королю, который убивает ради власти. Посмотрите на землю вокруг. Посмотрите, как она оживает от силы хаоса. А вы сражаетесь против нее. Мой отец говорит, что боги избрали нас править, и он лжет, – я повысила голос, чтобы никто не ослышался. – Я стою на стороне истинного короля. Короля обоих народов. Сына Тимора и Этты. Я служу и буду служить только роду Ферусов. Присоединяйтесь или уходите. Я предупреждаю лишь один раз, иначе мы заставим вас уйти.

– Боги, женщина, – пробормотал Вален, притягивая меня к себе. – У меня так много непристойных мыслей, и я планирую посвятить тебя в каждую, как только мы останемся одни. Готовься.

Щеки вспыхнули. Только Вален Ферус мог смотреть на врага и гонять в голове непристойные мысли одновременно.

– Если таков твой выбор, Элиза, то я умываю руки, – отец повернулся ко мне спиной.

– Кажется, именно это я только что и сказала, – ответила я, вызвав несколько смешков со стороны гильдии Теней.

Смеялись недолго.

Внизу, у ворот, раздались крики, и воздух наполнился свистом летящих стрел.

– Проклятье, – выругался Халвар. – Они прорывают сте-

ну!

Вороны обнажили клинки, целя в брешь между камнями, и Халвар, как первый рыцарь, прыгнул в самое пекло, выкрикивая приказы.

Из леса высыпало еще больше воронов. Я сжала кулаки. Переговоры были лишь уловкой. Все ради того, чтобы снова попытаться проникнуть в Раскиг. Убить как можно больше людей. Может, перерезать горло мне, если удастся.

Вален сбросил с головы обруч и выхватил топоры. Он встретился со мной взглядом, и его глаза сказали все. Легкое прикосновение к моему лицу – больше, чем тысяча слов. Слова были не нужны, я и так все понимала. Сражайся. Возвращайся ко мне.

И он бросился за Халваром. Земля задрожала от его хаоса. Скала обрушилась, и между лесом и Раскигом образовалась пропасть.

– Элиза, – Тор протянул мне лук, – на нас остались башни.

Я кивнула. Стреляла я до сих пор не очень и несколько недель тренировалась правильно целиться, но все лучше, чем врукопашную. Тор крикнул мне, чтобы я не высывалась, и приказал Стигу и Касперу собраться с силами.

– Где король?

– Ари, – с облегчением выдохнула я, когда тот забрался на башню.

– Иди к нему, – указал направление Тор. – Путай воронов, пока они с ума не сойдут.

Ари игриво подмигнул и помчался за Валеном. Когда-то они были противниками, а теперь стали почти неразлучны.

– Ложись! – Тор бросился ко мне, прикрывая мою голову, когда стрелы в воздухе описали идеально ровную дугу и посыпались на нас.

Тошнотворное чавканье пронзаемой железом плоти заполнило уши. Стрелы падали, и в воздух вздымались стоны, вопли и проклятия. Тор прижал меня к стене сторожевой башни обеими руками, и я не могла пошевелиться, пока все не прекратилось.

Как только с наших стен раздался приказ стрелять в ответ, я отпихнула Тора.

– Когда я говорила, что не хочу, чтобы Вален играл в живой щит, я имела в виду, что мы вообще никем не будем жертвовать, Торстен!

Тор вдруг улыбнулся – настоящая редкость. Он постучал по наконечнику стрелы, пуская на него язык голубого пламени, и натянул тетиву.

– Похоже, мы тебе нравимся, Элиза Лисандер.

Начиналась новая битва. Страх становился все сильнее, а его кислый привкус на языке ощущался все острее. Да, они мне нравились. Я любила всю гильдию Теней, как семью, как настоящих братьев.

И каждый раз, когда появлялся кто-то из моей кровной семьи, они грозились убить тех, кого я любила больше всего. Как же я устала от этого.

Прижав перышки стрелы к щеке, я прицелилась под полог, где прятался мой отец. Он стал чужаком для меня. Сегодня он заплатит за то, что пытался причинить вред моим людям.

Открыв глаза, я выпустила стрелу.

Глава 5

Ночной принц

К нападению Воронова Пика мы были готовы круглосуточно. Они пытались прорвать стену, но у каждой щели, каждой бреши стояли наготове наши воины. И сейчас их стрелы нашли не одно воронье сердце.

Я скрылся в рядах наших лучников и воззвал к хаосу, чтобы расколоть землю. Отбросить воронов подальше. Кровь у меня вскипела, когда я понял, что войска Колдера снова оказались хитрее, чем я думал.

Выпустив из арбалетов тяжелые болты, они перекинули веревки через образовавшийся овраг. Стражники, как пауки, проворно натянули противоположные концы и обвязали их вокруг стволов могучих деревьев, готовясь перебраться к нам.

– Режьте чертовы веревки! – крикнул Халвар.

Вокруг наши люди пытались вырвать болты из камня или перепилить веревку, но на ней блестело какое-то покрытие. Оно придавало веревке прочность, и перерезать ее было почти невозможно.

Несколько болтов удалось вытащить, но их было слишком много.

– Халвар! Раскол, помнишь? Раскол! – крикнул я своему другу. В самом начале тиморских набегов Дагар учил нас

сражаться бок о бок, объединять хаос, использовать наши сильные стороны, чтобы защитить Эту и уничтожить захватчиков.

Халвар замер. Его изучающий взгляд прошелся по странству между нами и уперся в меня. Через несколько мгновений его губы изогнулись в злорадной ухмылке, а лицо одновременно потемнело и просветлело.

– Может сработать.

– Тогда вперед!

– Назад от края! – скомандовал Халвар.

Лучники на стене опустили луки и отступили. Я присел и прижал к земле раскрытые ладони. От жара хаоса бледный камень пошел черными пятнами. Поверхность расчертила трещина. Камень заскрежетал по камню. Почва взрылилась и поднялась крупными каменными курганами. Стена была разрушена.

Точнее, ее часть: она лавиной сошла вниз, будто я разрубил стену пополам. Раздались чьи-то вопли и возгласы удивления.

– За королем! – крикнул Халвар у меня за спиной. – Вперед, дуралеи! Ступайте только туда, куда я укажу.

Только через несколько секунд наши воины заглянули через край разрушенной стены и увидели, что послушные моей магии камни образовали лестницу, по которой они могли спуститься на самое дно оврага.

– Прикройте его! – донесся до меня голос Элизы.

Я усмехнулся. Она умела держать царственный тон, и, даже не оглядываясь, я знал: у меня за спиной, повинуюсь приказу моей хьярты, две дюжины лучников наложили стрелы.

Когда-то давно мы прибегали к стратегии Раскола, если налетчики пересекали глубокие каньоны или высокие вершины. Магия требовала беспредельной концентрации, и я понимал, что вытяну весь свой хаос до капли, но, если мы справимся, вороны уйдут с огромными потерями.

Я поднял руки. Ладони дрожали. Хаос рванул по венам. Со дна оврага поднялись высокие башни, похожие на пальцы из камня и земли. По плоским широким вершинам можно было пересечь овраг, как болото по кочкам.

Мы переберемся на ту сторону, загоним их в угол, и они пожалеют, что выбрались из тени.

Или, что еще лучше, они начнут повторять за нами, прыгнут на платформы, и поборемся там.

Вперед шагнул толстый Ворон – капитан отряда, как я предполагал. Он откинул капюшон и несколько мгновений изучал поднимающиеся блоки земли.

Наконец он подал сигнал своим воинам, требуя, чтобы они пересекли каньон по каменным башенкам, пока я все поднимал и поднимал новые. Все тело ломило, но я старался ставить их как можно ближе, чтобы вороны шагнули через тьму внизу без особых усилий.

И они это сделали.

– Стоять, – крикнул Халвар, и наши воины замерли на

полушаге.

Я прыгнул в центр оврага. На площадке этой земляной башни могли бы встать еще четверо, но я остался один. Я смотрел во все стороны, угадывал все шаги.

Вороны двинулись на нас. Сначала медленно и осторожно прыгали с камня на камень, но вскоре уверенности прибавилось, и они ускорились.

– Готовы, мой принц? В смысле, король. Черт, я привыкну, обещаю, – слегка безумно усмехнулся Халвар, поднимая руки.

– Готов!

– Вперед! – крикнул Халвар, и начался ад.

Когда большинство Воронов выбрались на каменные столбы, я взмахнул рукой, и башни под их ногами разом ухнули вниз. Крики отдавались долгим эхом, пока не обрывались с гулким ударом об изрезанное дно.

– Назад! – заорал капитан. – Назад, идиоты!

Вороны пытались вернуться на свою сторону, на твердую землю. Некоторые в панике сталкивали своих товарищей с уступов, но я рушил каждый, едва его касался сапог вражеского солдата. Те же, по которым шли эттанцы, я укреплял и ширил.

Мы продвигались вперед.

Вороны летели вниз, к своей смерти.

Если не от моей магии, то от резких воздушных толчков Халвара. Когда мы закончим, дно оврага усеют кости и про-

питает кровь.

– Стой! – проревел кто-то.

Меня затошнило. На той стороне появился Квинн Лисандер и двое воронов, а между ними – тот, кого я так боялся увидеть.

Сол.

Только на этот раз Сол не был неподвижной куклой. Не был избит или заперт в собственном сознании. Нет. Этот Сол был закован в тяжелые цепи и злобно ухмылялся. Его голубые глаза блестели такой яростью, какую я видел лишь однажды, когда он ослепил стражника за то, что тот забрал у него Торстена.

– Стой! – крикнул я. На плечи навалилась тяжесть, дыхание стало резким и неровным. Хаос пульсировал в моих жилах, но я вскинул руки и метнул в отца Элизы зазубренный каменный шип.

Он выругался и нашел меня взглядом.

– Прекрати это, Ночной Принц, или мы сбросим твоего брата вниз.

– Бросай, – рассмеялся я, и что-то вспыхнуло внутри меня, когда Сол рассмеялся тоже. – Я понимаю.

– Столько лет, а тиморцы только тупеют, а, брат?

Ворон, стоявший за Солом, ударил его по ногам, поставив Солнечного Принца на колени.

Я сжал кулаки, а Тор за моей спиной сыпал проклятиями и угрозами, которые вороны вряд ли воспринимали всерьез.

Что ж, скоро они поймут, как ошибались.

Квин Лисандер и правда казался тупицей, пока на его лице не прорезалась хитрая ухмылка.

– Тебе нужен Солнечный Принц. Он для вас слабое место. Мы знаем, как подрезать вам колени.

– Мы нужны им, Вален! – крикнул Сол. Ворон ударил его по лицу. Брат рассмеялся. Да что такое? Как ему удалось выйти из того полумертвого состояния, в котором он находился всего несколько месяцев назад?

Волосы встали дыбом. Что, если это уловка? Они хотели, чтобы я поверил, что Сол – это Сол, и наделал глупостей.

Отступать было больно, но на кону стояло слишком много жизней.

– С чего бы они нас не убили? – настаивал Сол.

– Заткнись, – шипел Квин Лисандер. Только Сол плевать на него хотел.

– Используй голову, Вален, она ведь у тебя не пустая.

Боги, мой брат до сих пор подначивал меня. Когда ворон снова попытался ударить Сола, я не сдержался. Острый камень пронзил стражника насквозь, не успел он и шагу ступить. Остальные забеспокоились и попятились к деревьям.

– Отличный удар, – похвалил Сол, с усмешкой глядя на второго Ворона.

Я посмотрел на отца Элизы.

– Еще раз тронешь моего брата, и я каждого из вас насажу на каменный пик, как на вертел.

– Я предлагаю обмен, Ночной Принц. Твой брат за мою дочь.

В глубине души я сразу знал, что так будет. Если отец Элизы явился на переговоры, он попытается использовать ее как пешку. Злой ум этого человека угрожал с правильным расчетом и бил прямо в сердце.

Не беспокоило это все только Сола. Я был почти уверен, что он закатил глаза.

– Нет, – ответил я. Шепотки за спиной переросли в тихое жужжание голосов.

Квинн Лисандер махнул рукой, и в следующее мгновение ворон прижал Сола к земле, лицом в грязь. Стражник достал крупную стеклянную баночку, в которой будто крутился черный дым, и занес ее над головой Сола.

– Сейчас он в сознании, маленький принц, – сказал отец Элизы. – Но одна доза этого – и он превратится в то чудовище, которое ты видел раньше.

– Не будь глупцом, – с трудом пробурчал Сол. – Одна жизнь против многих, Вален. Одна! Не будь слабаком!

Сол не отрицал, что доза этого эликсира, отравленного хаосом, что-то сделает с ним, но уже сейчас ему было так больно, будто хаос жег его сквозь стеклянные стенки.

– Вален, – Тор. К ушам прилила кровь.

Я не обернулся к нему. Не смог. Я знал, какую боль он испытывает. Когда Воронов Пик забрал Элизу, я узнал, каково это – наблюдать, как твое сердце разрывается на части.

Но и в этот раз я не знал, как спасти всех.

– Я внесу поправку в свое предложение, Ночной Принц, – начал Квинн Лисандер. – Позволь передать Элизе послание. От ее сестры. Или, скорее, предупреждение.

– Я хочу поговорить с ней, брат, – встрял Сол. В его тихом голосе мне послышался скрытый смысл.

– Видишь? – противно усмехнулся Квинн. – Неужели ты откажешь своему брату в возможности встретиться со своей шлюхой? Неужели откажешь отцу в возможности увидеть своего ребенка, прежде чем семья разделится навсегда?

Игра не стоила свеч.

– Ты не отец, Квинн Лисандер, а она не шлюха. Отправь сюда Солнечного Принца на переговоры, и мы не поднимем клинков. Вы сохраните свои жизни. Я – жизни своего брата и Элизы.

Ублюдок с усмешкой кивнул, и ворон открыл сосуд, готовясь вылить зелье на голову Сола.

– Стойте!

Да чтоб вас черти побрали. Я обернулся. Элиза стояла на одной из каменных башен, глаза ее были полны ярости.

– Элиза, – предупреждающе начал я.

Она смерила меня взглядом и перевела его на отца.

– Я подойду, но ты не тронешь Солнечного Принца, или я дам королю Валену добро перерезать вас всех без капли пощады и уж тем более без угрызений совести.

Да она сумасшедшая. Я поднял ладони и проложил узкий

мост от своего уступа к ее. Она ни разу не дрогнула под моим взглядом, и эта безрассудная сила была одним из многих качеств, которые я любил в ней. Но это зашло слишком далеко.

Я положил ладонь ей на затылок и притянул ее ближе.

– Ты сошла с ума, если думаешь, что я буду смотреть, как ты снова отправляешься в Воронов Пик.

– А ты сошел с ума, если думаешь, что я позволю им замучить Сола на глазах у его народа и Тора. А если бы на его месте был ты, и я не могла ничего сделать, чтобы прекратить твою боль?

Глупая, прекрасная женщина.

Она положила руку на мое сердце.

– Я не пойду с ними, Вален. Не пойду. Но это отвлечет их, даст передышку, чтобы мы смогли освободить Сола.

Я посмотрел на брата, которого ворон снова заставил опуститься на колени, и теснее сжал зубы.

– Думаю, Сол что-то знает. Он специально хитрит и раздражает, но то, как он попросил поговорить с тобой...

– Нет, – качнул я головой. – Слишком рискованно.

Теплая ладонь легла на мою щеку, заставляя посмотреть ей в глаза.

– Вален, доверься мне, как я тебе доверяю.

– Я не тебе не доверяю.

– Я знаю, но поверь, что я не настолько глупа, чтобы дать им увезти меня от тебя. Но можно рисковать мудро и с расчетом, чтобы вернуть твоего брата. Он того стоит.

Я раздраженно прикрыл глаза, проклиная ее правоту.

– Секунда, – прошипел я сквозь зубы, – дольше я ждать не буду. Один неправильный вздох, одно движение в твою сторону, и я...

– До этого не дойдет, – Элиза нахмурилась, затем посмотрела вниз. – Помоги пройти.

Я разочарованно выдохнул и повернулся к нашим лучникам.

– Все глаза на госпожу Элизу. Если ей попытаются причинить вред, стреляйте без промаха.

Я с осторожностью сплел покрытые землей корни в арочный мост от нашей башни до края оврага.

Пока Элиза не сделала первый шаг, я обхватил ее за талию и притянул к груди. Мои губы коснулись ее уха.

– Я люблю тебя. Знай, ты сведешь меня в могилу, если будешь и дальше так делать.

Она прикусила нижнюю губу – прятала улыбку, – затем взяла мою руку в свои и поцеловала ладонь.

– Я скоро вернусь, мой король.

Глава 6

Сбежавшая принцесса

За моей спиной Вален выкрикивал приказы. Я знала: он так справлялся с нервами. Орал на других, когда все тело гудело от ярости и жажды крови, удовлетворить которую можно было, только перебив всех воронов до единого.

В конце мостика меня встретил капитан. Чуть поведя челюстью, он подал мне руку. Я отказалась от помощи и прошла мимо, высоко задрав голову и глядя прямо на отца.

Отвлеклась лишь на секунду – когда проходила мимо Сола.

Наши глаза встретились. Теперь, когда щеки были не такими впалыми, а цвет кожи – не таким бледным, он походил на Валена. Только глаза не те. У Валена – как ночное небо, а у Сола – голубые, как самая глубокая часть океана.

– Элиза.

Я отвернулась от Солнечного Принца и встретила взгляд моего отца.

– Я пришла. Что ты хотел передать?

– Ничего. Просто хотел посмотреть тебе в глаза и убедиться, что фейри тебя не околдовали.

– Уверяю тебя, моя голова яснее, чем когда-либо.

Отец поморщился.

– Напомню, что ты обручена с Ярлом Магнусом, дочь.

Все, что у тебя с феями, – незаконно. Боги не будут чтить этот союз.

Я рассмеялась. Это не лечится. Он был просто смешон.

– Боги? А союз, заключенный силой, ты думаешь, они чтят? Меня привели к алтарю в чертовых цепях, отец. Думаешь, боги улыбались тебе, пока ты смотрел, как Ярл убивал маму? – Я шагнула ближе и понизила голос. – Ты трус.

Надо мной взметнулась рука, но земля задрожала, и отец споткнулся.

– Подними на нее руку, и это будет последнее, что ты сделаешь! – крикнул Вален. Лейф Лисандер гневно посмотрел на него, затем несколько раз глубоко вздохнул и взял себя в руки.

– У тебя ничего не получится, Элиза, – сказал он. – Ты не знаешь секретов Воронова Пика.

Он верил в то, что говорил, и по спине пробежал холодок, но я хорошо умела скрывать страх.

– Я не боюсь тебя.

– А стоило бы, – отец склонил голову к моему лицу. – Ты ведь понимаешь, что я не позволю тебе вернуться к нему? Всех он убить не успеет.

– Да, – сквозь зубы ответила я. – Поняла сразу, как ступила на эту сторону. Но я предлагаю компромисс. Я пойду сама. Не буду сопротивляться. Я скажу Валену, чтобы он отступил, если ты позволишь Солнечному Принцу поговорить со своим супругом.

Я оглянулась через плечо. Сол прикрыл глаза и опустил голову.

– Позволь мне это, папа. Позволь мне встать рядом с Солнечным Принцем и дай ему хотя бы возможность попроситься.

По лицу отца пробежала тень замешательства. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем он поборол шок и отрывисто кивнул.

– Если ты станешь хитрить, я обагрю его кровью каждую травинку.

Отец дал солдатам знак не вмешиваться и оставил меня на попечение капитана отряда.

Солнечного Принца подняли на ноги, и мы молча ждали, пока вороны отойдут.

– Ты храбрая, моя королева, – прошептал Сол.

– Я не королева. Я консорт твоего брата.

– Пока, – ухмылка Сола была такой же озорной, как у Валена.

– Ты нужен Торстену, – тихо сказала я ему. – Поговори с ним.

Сол сглотнул и посмотрел на каньон.

– Какая странная просьба для королевы. Выторговать мне разговор с теми, кого я люблю, и не просить за себя.

Я не стала снова его поправлять, просто понизила голос.

– Я надеялась, что мы сможем придумать план вместе. Я читала дневники твоей матери, и, по ее словам, в хитрости

ты можешь соперничать со своим братом.

Сол улыбнулся, и было удивительно видеть его таким живым. Он так изменился с тех пор, как лежал скрюченным, безжизненным мешком в подземельях Воронова Пика.

– Соперничать с ним? Моя королева, теперь ты должна усвоить урок: я во всем превосхожу Валена.

– Как мило. Еще один остролов-Ферус.

Сол тихо усмехнулся, потом погрузился и шагнул к краю. Эттанцы и Ночной Народ молча смотрели с другой стороны. Халвар и Тор стояли возле Валена. Ни один из них не шевелился. Мне казалось, они даже не дышали.

Сол прочистил горло.

– Я получил подарок от госпожи Элизы, – он на секунду умолк и сжал кулаки. Боль в его сердце была выставлена на всеобщее обозрение. – Тор, я думал, что ты мертв. Они держали меня живым, запертым в собственном безумии, и я думал, что тебя нет. Пока не увидел тебя. Теперь я живу ради тебя. Я живу ради того момента, когда не будет ни цепей, ни расстояний между нами.

Тор опустил лук и подошел как можно ближе к краю своего уступа.

– Однажды я потерял тебя, – он ударил себя кулаком в грудь. – Этого больше не повторится.

– Нет, – улыбнулся Сол. – Ни за что. Я клянусь продолжать жить, если ты поклянешься в том же.

– Сегодня! – плохо скрывая разочарование, крикнул

Тор. – Я не оставлю тебя с ними, Сол.

На лице Солнечного Принца мелькнула грусть.

– Я желаю этого больше всего на свете. Но я не верю, что судьба распорядилась именно так.

– Мне плевать на судьбу.

Сол проигнорировал настойчивость Тора и улыбнулся.

– Сколько бы времени ни прошло, я люблю тебя. Даже больше, чем раньше, если это возможно.

– Сол...

* * *

– У меня есть просьба, Тор. Пожалуйста, – Сол указал на Валена. – Постарайся не прибить его. Мы оба знаем, как он может раздражать. И, Хэл, я жду от тебя того же.

Халвар не нашелся с остроумным ответом. Он стучал кулаком по груди и выглядел так, будто рассыпется прямо сейчас.

– Ферусы сильны, – хрипло продолжил Сол, обратившись к брату. – И они нужны вороновым отродьям. Может, разум у меня и отняли, но уши-то остались. Я верю, что ты станешь мудрым королем, младший брат.

– Пока грею тебе место на троне.

Сол фыркнул, но не стал его поправлять.

– Прояви эту мудрость сейчас и послушай. Я верю и жду, что придет тот день, когда кровь начала, середины и конца

соединится вновь, – Вален замер. Я ни слова не поняла и не успела спросить. – Приготовься ломать, Вален.

По коже побежали мурашки. Вален уронил топор. Тор напрягся. Сол собирался что-то сделать, и он шел ко мне.

– Моя королева, – прошептал он. – Сделай титул официальным.

– О чем ты?

Сол глянул на шатавшихся неподалеку воронов, и в его голосе зазвучали нотки осторожности.

– Титул королевы. Так нужно. Я не могу объяснить больше. Слушай и повтори Валену то, что я сейчас скажу, слово в слово. Скажи Валену, что ее используют. Ее использовали все это время. Скажи, чтобы он нашел ее. А затем, чтобы они вернулись домой навестить меня.

– Я не понимаю.

– Они тоже, – кивнул он на приближающихся воронов. Отец тоже что-то заподозрил и уже приказал стражникам снова схватить нас.

– Я рад познакомиться с еще одной сестрой, – прошептал Сол, и на его губах появилась лукавая ухмылка. – Элиза.

– Что?

Солнечный Принц наклонился к самому моему уху.

– Беги.

Дальше все было, как в тумане. Сол толкнул меня к краю и поднял ладони вверх, в точности, как Вален.

– Тор, жги их вместе со мной! – крикнул он.

И тут вокруг Солнечного Принца заклубилась противная густая тьма. Огромное облако гнили погнало меня к краю. Время замедлилось. Раздались крики. Я слышала, как мой отец требовал взять Сола живым, слышала приказы поймать меня.

– Прыгай, Элиза! Сейчас же! – крикнул Сол.

Его отравленный хаос еще сильнее толкнул меня в спину, не оставив мне выбора. Я побежала к ближайшему уступу. Темные языки гнили метались вокруг, желая поглотить меня.

Я прыгнула.

Ветер хлестнул меня по лицу. Закричала ли я? Я не знала. Я летела, и внутри все будто билось о кости. Как во сне, я видела, как черная стена темного хаоса встретила со стеной голубого огня и окружила оставшихся воронов. Оглушительный гул прокатился над лесом, когда две силы столкнулись. От воинов, попавших в ловушку между двумя стихиями, не осталось ничего, кроме пепла.

Мысли путались.

Почему Сол велел мне прыгать, если я должна была доставить послание? Сможет ли Вален сохранить рассудок и остаться королем, если увидит мою смерть? Или поддастся ярости и жажде крови и снова станет Рэйфом?

Я закрыла глаза, приготовившись к удару о камни внизу, когда что-то жесткое обвилось вокруг моего запястья. Потом – вокруг талии, замедляя мое падение. Корни путались подо

мной, вокруг меня, по всему каньону, сплетаясь в безопасную паутину.

В следующее мгновение меня окружили руки. Вален падал вместе со мной, одной рукой удерживая меня рядом, другой направляя послушную землю, пока все не закончилось.

Я вскрикнула от боли, ударившись о корни в сгустках грязи. Падать пришлось не так жестко, но к утру мы оба будем в синяках и кровоподтеках.

Ковер слегка подпрыгнул и прогнулся под тяжелым весом в центре. Я заскользила прямо туда. В объятия Ночного Принца.

Вален, дрожа всем телом, прижал меня к груди. Его кожа дышала жаром хаоса. Мы тяжело дышали в унисон. Я стряхнула с себя ошеломление и обвила руками его шею, прижимаясь к нему так, словно каждый миг мог стать для нас последним. Я спрятала лицо у него на шее и жадно вдыхала его всего: пряный аромат его кожи, нотки пахучей земли, странное жжение хаоса. Почти чувствовала его вкус.

– Это все ты? – прошептала я. – Тебя слушает не только камень.

– Все... что в земле, – с трудом выдохнул он. Его губы плотно прижались к моему лбу. – Никогда, никогда не делай этого снова.

Я улыбнулась куда-то ему в плечо, прижимаясь крепче.

Я не знала, как долго мы держали друг друга, обмениваясь

поцелуями, прикасаясь, словно боялись исчезнуть, но, когда мы выбрались наверх с помощью магии Валена, воронов уже не было.

Не было и моего отца.

К моему ужасу, и Солнечного Принца.

Глава 7

Ночной принц

Я не хотел видеть никого, кроме малого совета и Элизы. Им я доверял больше всех, а потому собрал их за столом в длинном доме.

Мы смотрели каждый в свой рог, молча обдумывая события утра. Кари промывала царапины на лице и руках Элизы, которые оставила земляная паутина. Кажется, я в исступлении содрал со стен оврага несколько слоев.

Чертов Сол – мог бы хоть намекнуть, а не говорить загадками. Но я понимал, что он тщательно подготовил каждое слово. Вот, что не давало мне покоя сейчас. Я все еще не мог принять правду до конца.

– Я хочу кое-что сказать, – пробормотал наконец Тор.

– Тебе не нужно мое разрешение, – проворчал я.

Тор повернулся на бревенчатой скамье и прямо посмотрел на Элизу.

– То, что ты сделала... – он сделал паузу, прочищая горло. – Этот дар я не смогу отплатить.

Элиза склонила голову.

– Тор, это...

– Нет. Ты не понимаешь. Проклятие подарило мне века жизни. Но жизни... пустой. Мое сердце знало, что в нем не хватало части, но я не помнил, какой именно. Когда ты осво-

бодила нас, я вспомнил все. Когда я в последний раз видел Солнечного Принца, он, весь в крови, рисковал своей жизнью, чтобы спасти мою, пока меня утаскивали на пытки. А я боялся и слово сказать, чтобы они не убили его или меня – чтобы ему стало больнее.

Тишина сгущалась, пока не стала ощущаться физически, как запах эля и дыма.

Я помнил тот день болезненно четко. Как пришли вороны, как они пытали Тора на глазах у Сола. Как в глазах брата кипела ярость, какой я никогда в нем не видел. И как что-то – хаос или отчаяние – вырвало его из оков.

За это мы несколько недель провели в заносимой снегами клетке, но теперь, когда у меня была Элиза, я понимал его чувства. Желание любой ценой защитить своего человека.

Тор взял Элизу за руку и продолжил.

– Позволь мне поблагодарить тебя за этот миг. За новое воспоминание, за которое я стану цепляться. За новые слова и новый взгляд.

Сив вытерла слезу на щеке и крепче сжала руку Маттиса.

– Ты заслужил это, Тор, – с улыбкой кивнула Элиза. – Но у меня есть вопрос. Что ты сделал со своим хаосом и хаосом Сола?

– Да, – отмер Стиг. – Я никогда такого не видел.

– И я тоже, – поддакнул Ари. – У вас, древних, такой хаос, о каком я вообще никогда не знал.

– У темных фейри, таких как Сол, не принято выставлять

свою магию напоказ, – сказал Тор с ноткой горечи. – И сам ты древний, дурак.

– Сухарь, – проворчал Халвар.

Кари бросила на него взгляд и погладила кончиками пальцев по предплечью. В ее улыбке сквозило беспокойство. Мой друг был необычайно мрачен с тех пор, как вернулся из-за стены, и это было на него не похоже. Но я знал, что, если Халвар захочет, его словесный поток не остановит ничто.

Он заговорит, когда будет готов.

– Мне тоже любопытно, – признался я, глядя на Тора. – Не знаю, что ты сделал. Никогда не видел, чтобы твой хаос так смешивался с хаосом Сола.

Тор повозился, потирая пальцами переносицу.

– Потому что о взрывной силе нашей объединенной магии знал только Арвад. Ты помнишь, что хаос Сола все держали в секрете, но мы с ним любили экспериментировать. И когда мой огонь соприкоснулся с его гнилью, случилось... что-то. От этого столкновения все превращается в пепел.

Сердце сжалось.

– Вороны. Они...

– Обращены в пепел, – резко сказал Тор. – Да. Пусть Воронов Пик знает, чего опасаться. И чего ждать.

– Это было безрассудно с его стороны, – я запустил пальцы в волосы и оперся локтями о стол. – Он показал, насколько опасным может быть, и что теперь? Они убьют его? Превратят обратно в безумного, чтобы он послушно выполнял

их приказы?

Я хлопнул кулаком по столу. Злой, разочарованный и перепуганный. Ниточка к брату, которого я считал погибшим, исчезала на глазах.

– Страх рождает уважение, – мягко сказал Ари.

– Объясни, – рявкнул я, притихнув только тогда, когда Элиза провела рукой по моей ноге. В этом успокаивающем прикосновении крылась своя магия. Только эта женщина могла успокоить ярость, все еще бурлившую во мне кровавым маревом.

Я опустил голову, сжал ее руку в своей и натянуто улыбнулся.

Ари раскрыл ладонь и указал на меня.

– Как Кровавого Рэйфа тебя боялись, но в то же время уважали. Даже вороны. Они свято верили, что встреча с тобой сулит смерть. А Сола держали в живых, даже не зная до конца, насколько страшен его хаос. Не сомневаюсь, что они ставили над ним эксперименты, но сегодня они увидели, что произойдет, когда Ночной народ объединится и выступит против них. Он устроил им небольшое представление, посеял немного страха в их сердцах. Воронову Пику ничего не останется, кроме как оказать нам уважение, которого заслуживают наши армии. И наш король.

– Так ты считаешь, что поступок моего брата был мудрым? – Тор и Халвар обменялись ухмылками.

– Да, – приподнял бровь Ари. – Я считаю, это был про-

считанный риск, который даст нам преимущество.

– Я сейчас вышвырну его отсюда, – пожаловался я Элизе. Она сделала страшные глаза.

– Что? – уставился на меня Ари. – Почему?

Тор рассмеялся. Жестокий, свирепый, вечно злой Торстен – рассмеялся.

– Скоро ты поймешь, что между Солнечным и Ночным Принцами полыхает самое жестокое братское соперничество, которое я когда-либо видел.

– И я, – кивнул Халвар. – А у меня когда-то было четыре брата. Но когда препирались наши дорогие принцы, заставить их замолчать могли только королева или Херья. Удачи, Элиза. Теперь вся надежда на тебя.

Легкое настроение длилось всего мгновение, прежде чем мы погрузились в мрачное молчание. Столько всего осталось невысказанным, столько вопросов неотвеченными, а я не знал, найдутся ли ответы хоть на какие-то. По крайней мере, сегодня.

Как Воронов Пик манипулировал нашими жизнями на протяжении стольких лет? Какой силой они обладали на самом деле? Каким хаосом? Они умели предсказывать будущее? Управлять судьбами еще каким-то неизвестным способом? Следующий вопрос – зачем? Та девочка, Калиста, объяснила, что сказительница искадила мою судьбу проклятием, чтобы спасти мою жизнь. Прекратить убийства Ферусов.

Неужели та чародейка не знала, что мои брат и сестра все

еще живы? И была ли причина, по которой нам троем нужно было выжить?

Сотня вопросов билась в моей голове, и я презирал себя за страх, зародившийся в груди. Возможно, они столько раз предупреждали, так как я не знал истинной силы своего врага. А Сол, должно быть, многое понял за годы плена. Мы должны были освободить его. Нам нужно было найти Херью.

– Ты упомянул мою сестру, – я помолчал, собираясь с духом. – Херья жива.

Повисло молчание. Никто не шевелился. Хорошо. Такому заявлению нужно было время, прежде чем его начнут препарировать.

Элиза нежно положила руку на мою руку, ее глаза были влажными от эмоций.

– Почему ты так уверен?

Я сделал глоток, не отрывая взгляда от огня.

– Сол сказал. Эти слова – настанет день, когда воссоединятся начало, середина и конец. Он имел в виду и Херью тоже. Он так сказал, что она жива.

– Не объяснишь? – поднял руку Каспер.

– Он так называл нас в детстве – в основном, чтобы побесить меня, – я с улыбкой покачал головой. – Всегда говорил, что начало – то есть он – самая сильная часть. Фундамент, на котором держатся остальные.

Даже Элиза засмеялась.

– Знаешь, он мог столько всего сказать мне сегодня утром,

но в первую очередь сообщил, что превосходит тебя во всем.

– Он так сказал? – я закатил глаза. – Целый отряд воронов приставил клинки к его шее, а он решил сказать именно это?

– Он был весьма категоричен.

Черт, как же я скучал по брату.

– Ладно, это мы еще посмотрим. Херью он называл серединой. Мостик, который соединяет такие непохожие начало и конец. Что-то спокойное и надежное. Ну а я был концом. Это, надеюсь, объяснять не нужно?

По столу прокатился смешок. Ари откинулся в кресле и сцепил пальцы на затылке.

– Я с нетерпением жду возможности познакомиться с Солнечным Принцем поближе. Он кажется действительно забавным.

Я бы хоть на пьедестал вознес Сола, а себя закопал под ним, если бы это означало, что улыбка Тора останется на месте. Яркая, не сходявшая с лица – после стольких лет без единого намека на нее.

Маттис побарабанил пальцами по столу, возвращая наше внимание к разговору.

– Откуда ему знать, что она жива? И не сочтите за грубость, но как она может быть жива? Как я понял, принцесса Херья не принадлежала Ночному народу.

– Моя мать и Херья обе прошли через ритуал Фераандра, – преобразование. Способ для смертного стать таким же, как фейри. По крайней мере, в продолжительности жизни.

Насколько я знал, ни Херья, ни моя мать никогда не владели хаосом. – Сестра при рождении, а мама вскоре после того, как принесла обеты отцу.

Я перевел взгляд на руку Элизы в своей. Скоро я попрошу ее сделать то же самое. Если она этого захочет.

– Опять же, откуда Солнечному Принцу знать? Ты полагаешь, она в Вороновом Пике? – спросил Маттис.

– Я не знаю.

Стиг покачал головой.

– А по-моему, он как будто тебя просил сделать так, чтобы это произошло. Он не сказал, что середина с ним – он сказал, что ждет, когда они все воссоединятся.

– Если она жива, – сказала Элиза, – то мы сделаем все возможное, чтобы найти ее. Я думаю... Думаю, что он говорил мне что-то о ней.

– Что?

– Перед тем, как он велел мне прыгать, он говорил странные вещи, а потом настоял, чтобы я повторила их в точности так, как он сказал.

Элиза сжала пальцами крышку стола, пересказывая слова Сола. Что он хотел, чтобы я вычленил из них? Если он специально попросил Элизу повторить все слово в слово, значит, Сол тщательно их подбирал. Я расстроено потер голову. Все бы отдал, чтобы он сейчас сидел рядом со мной.

Вдруг Кари завозила на своем месте.

– Нам стоит проверить бордели.

– Что? – поднял я голову.

Кари замаялась. Брант и Халвар обменялись мрачными взглядами. Я понимал этот гнев – такой, который испытываешь за сестру или за любимую. Но Кари была не фарфоровой куклой. Она глубоко вздохнула и подняла голову.

– Использовали. Он сказал, что ее использовали, так?

– Да, – медленно кивнула Элиза. – Сол сказал, ее использовали все это время.

– Когда я служила в гвардии Воронова Пика, когда... они попытались взять меня, они говорили, что рады пользоваться меня как бордельную девочку для утех.

Мускулы на лице Халвара запульсировали, а рука легла на рукоять меча, словно он собирался выскочить из дома и пуститься по следу каждого ворона, который обидел Кари.

Если бы я был лучше как друг и как человек, я бы посочувствовал ему. Но вместо этого я поднялся со стула, чувствуя, как по венам побежал огонь белой ярости.

– Ты думаешь, что Воронов Пик веками использовал мою сестру как... тело?

К ее чести, Кари не дрогнула от сгустившейся в моем голосе тьмы и встретила мой взгляд прямо.

– Это всего лишь предположение, мой король. И все. Первое, что пришло в голову.

– Вален, – сказал Брант, – если это правда, они бы спрятали ее там, куда вхожи только аристократы. Не рисковали бы такой ценностью. Я знаю, есть бордели, которые вот уже

много лет обслуживают одних только королей.

– Мы разорвем их на части, – сжал кулаки Ари.

– Держи себя в руках, – повернулся к нему Тор. – «Использовали» может означать что угодно. Никто не знает клинок лучше Херьи. Они могли использовать ее как оружие.

– Будем надеяться, что так и было, – сказал я с мрачной угрозой в голосе.

Элиза, должно быть, почувствовала, как просыпается жажда крови – она стала слишком искусно читать мои чувства, – и поспешила отвлечь меня.

– Как ты думаешь, что Сол имел в виду, когда сказал тебе вернуться домой навестить его?

Сердце сжалось. Эту часть я понял прекрасно. Может, причины остались мне неизвестны, но брат не сказал бы так, не будь их у него. Я мягко улыбнулся и поцеловал Элизе ладонь.

– Я не уверен. Думаю, это значит привезти его в Раскиг. Он всегда называл это место нашим домом.

За столом забормотали, словно пробуя объяснение на язык, пока оно не обретет смысл.

– Есть еще кое-что. Думаю, Сол, будь он здесь, согласился бы, что время уже пришло, – страшно было так, что кровь стыла в жилах. Черт, это было похоже на ту ночь в старой школе, когда я впервые поцеловал Элизу Лисандер. Нервы гудели, но говорил я уверенно. – Я хочу попросить тебя обменяться со мной обетами, Элиза. Будь моей королевой.

Сив не выдержала первой. Она резко выдохнула, прикрыв рот рукой, и вздрогнула, словно не могла побороть эмоции. Маттис захихикал и притянул ее к себе.

Элиза сжала мою руку. Глаза ее метались по моему лицу. Наконец мягкая улыбка тронула уголки ее губ. Она обхватила мое лицо ладонями и поцеловала. Не стесняясь, не скрываясь. Отстранившись, она замерла в дюйме от моих губ.

– Время давно пришло, Вален Ферус.

Я улыбнулся ей в губы и притянул к себе, целуя, не обращая внимания на присутствовавших.

Пальцы Элизы вплелись в мои волосы и потянули наверх. Я поднялся на ноги и увлек ее за собой.

– Проваливайте, – бросил я остальным.

– Довольно не по-королевски с твоей стороны, – заметил Ари. – Мог бы отпустить нас повежливее. Например, «можете идти», или «давайте сделаем перерыв», или...

Я отстранился от Элизы и посмотрел на Ари.

– Тебе надоела твоя голова? Вариант, где я тебя с ней разлучаю, все еще в силе.

Он надул губы, но встал.

– Бессмысленная угроза. Ты слишком любишь меня. Пока не поздно, Элиза, предложу еще раз. Ты все еще можешь выбрать меня.

Халвар рассмеялся, взял Кари за руку и подтолкнул Ари.

– Иди уже, балбес.

Я махнул им рукой и потянул Элизу в спальню.

Когда мы остались наедине и тяжелый мех отделил нас от мира, я перестал сдерживаться. Страх, который я испытал, пока она шла сквозь Раскол к тем, кто желал ей зла, столкнулся с неугасающей гордостью за нее – женщину, что идет навстречу опасности с высоко поднятой головой и клинком наголо.

Нежность уступила место дикой, необузданной страсти.

Ее тело выгнулось дугой и вжалось в мое. Ее ладони нашли ремень, к которому я крепил топоры. Я понял, что его нет, только когда пряжка лязгнула о половицы. Я отстранился от нее, только чтобы подцепить рубашку за воротник и отбросить ее в сторону.

Ее ногти впились в мою кожу, а ноги обвилились вокруг пояса.

Я прижал ее спиной к стене, и наши рты снова столкнулись. Зубы, языки и тяжелое дыхание мешались в одно.

Я губами прочертил мягкий и сладкий изгиб ее шеи, вызвав судорожный вздох.

– Я хотел спросить еще несколько месяцев назад, – сообщил я ее коже, покусывая верхнюю часть плеча.

Она откинула голову назад, и ей с трудом хватало воздуха, чтобы ответить.

– Почему так долго?

Моя рука обвилась вокруг нее и ослабила завязки платья, стягивая его вниз, пока ладони не встретились с горячей обнаженной кожей. Я провел губами и зубами по ее плечу, от-

тягивая рукав.

– Когда-то тебе была противна сама идея обетов.

Она хихикнула, и ее смех прокатился по моему телу, разжигая пламя. Я жаждал ее всю.

– Была противна, пока мне не подсунули одного ужасно раздражающего распорядителя выкупных торгов.

Я улыбнулся и снова поцеловал ее.

– Раздражающего?

– Даже не представляешь насколько.

Из моего горла вырвалось что-то вроде рыка. Я наконец избавил ее от платья, а вместе с ним и еще от нескольких слоев одежды. Ужасной одежды.

– Боги, Элиза, – застонал я, когда она поцеловала местечко над моим сердцем. Оно в ответ застучало быстрее и сильнее. Кончики моих пальцев тянулись прикоснуться к этой женщине и больше не хотели ничего. Я притянул ее к кровати и положил руку ей на сердце, прося лечь.

* * *

Безумие страсти замедлилось. Наши глаза встретились. Голубой огонь и полночная тьма.

Ее грудь вздымалась в тяжелых вздохах, когда мои пальцы путешествовали по ее коже, снова и снова заучивая плавные изгибы ее груди, несколько шрамов на ребрах, мягкие округлости бедер. Я положил на них руки и повторил этот

путь губами.

Элиза приподнялась на локтях и посмотрела на меня. Тем взглядом, который говорил столько всего сразу. Я хитро ухмыльнулся, обещая сладкую муку и неземное наслаждение, и опустил голову.

Ее короткие стоны встречали каждый мой поцелуй, каждое прикосновение пальцев, губ, языка. Мое имя на ее губах заставляло жаждать больше и больше. Я растворялся в каждом взгляде, каждом вздохе. Элиза разжала пальцы на меховом одеяле, потянула меня за руку к себе и поцеловала крепко и жадно.

Я приник к ней всем телом, и вместе мы урвали минутку покоя в этот продажный, раздираемый войной век. Я шептал ее имя в изгиб ее шеи, делился секретами, предназначенными только для нее.

В пик напряжения ее пальцы впились в мою кожу, и она выкрикнула мое имя. Я вздрогнул и прильнул к ней. Мгновение я не двигался, довольный и счастливый. Такого счастья я и представить себе не мог, пока вторая Квинна не проникла глубоко в мою кровь.

Я сладко поцеловал ее, а затем притянул к себе, прижимая ее голову к своему сердцу, пока мягкое, ровное дыхание сна не сморило нас обоих.

Элиза крепко спала, когда я прокрался в зал. Потрескивавший в камине огонь притягивал взгляд, а его тепло лижало кожу обнаженной груди. Крепко зажмурив глаза, я повернулся к столу, а раскрыв их, встретился взглядом с Халваром и Тором.

Я знал, что они вернутся.

– Вернись домой навестить его, – прошептал Тор. – Кровь начала середины и конца.

Я кивнул. Сердце сковало льдом.

– Поэтому ты хочешь дать обеты? – спросил Халвар.

– Нет, – не поэтому. Это было бы логично, но причины у меня были другие. – Я хотел связать себя с Элизой Лисандер еще до того, как узнал свое настоящее имя. Давно пора.

Халвар выглядел довольным.

– Она будет свирепой королевой. Как твоя мать.

– И вы оба поддержите ее, встанете на ее защиту и будете сражаться за нее, если меня здесь не будет.

– Вален, – перебил Тор, – ты не можешь.

– Я и не хочу, но Сол не просил бы, если бы это не было важно. Ты, как никто другой, должен понимать.

– Но...

– Тор, – мягко сказал я. – Мой брат просит, чтобы мы вернулись в Воронов Пик. Он что-то знает, и ему нужны я

и Херья. Наша кровь. Не знаю как, но я должен найти способ вернуться домой.

– А как же Элиза? Она никогда не согласится на это, – сказал Халвар. – Ты не сможешь скрыть это от нее.

Проклятье, а я хотел. Я хотел защитить ее от правды, от риска, от боли, от всего, что связано с этой войной.

– Я объясню ей, но сначала мы найдем Херью. Это первый шаг.

– Она возненавидит тебя, если ты погибнешь из-за этого, – предупредил Халвар.

Я вздохнул и уставился на столешницу.

– Сол знает, о чем просит. Он не стал бы так говорить, если бы был другой путь. Если то, что знает Сол, защитит Элизу, тебя и наш народ; если это поможет нам выиграть эту войну, то я сделаю это. Но не заблуждайся – я не собираюсь на заклятие. Клянусь богами, я не остановлюсь, пока не пробью себе дорогу назад, к ней.

Глава 8

Сбежавшая принцесса

Девочкой я жила в фантазиях, в которых давала свадебные клятвы в садах Воронова Пика. Столы ломились от медовых тортов, глинтвейнов, крепкого эля и запеченных фазанов со специями – и всех этих кушаний было слишком много.

В этой мечте я надевала платье из заморского шелка с узорчатой вышивкой морским жемчугом. Мой жених был красивым, сильным воином, за какого мечтала выйти каждая девушка, и весь Мелланстрад завидовал мне и моей свадьбе.

Сказка.

Свадьба младшей Квинны ни за что не стала бы грандиознее, чем свадьба Руны. Не было бы там никакого воина. У алтаря меня ждал бы благочестивый дворянин, и мы обменялись бы клятвами, вступая в союз без любви, чтобы терзать друг друга во благо королевского дома Тимора. Чувства не имели значения. От меня ждали бы покорности, и мне пришлось бы смотреть в сторону, пока мой муж брал новых супругов, посещал бордели и любил всех, кроме меня.

Но на что было бы жаловаться?

Я жила бы в обширном поместье, имела бы собственные земли, посещала бы пышные приемы и утопала бы в драгоценностях.

В королевском длинном доме, приютившемся в Раскиге без единой жемчужины и изысканных платьев, я улыбалась суетившимся в зале поварам и их блюдам вроде горьких кореньев и кабана на вертеле. Сив и Кари заплетали мне волосы. Я счищала грязь и кровь с ногтей.

Шерсть моего простого платья окрасили в светло-голубой, и на этом все. Никаких блестящих украшений.

Вместо них в волосах у меня серебряными звездами сверкали цветы луноцвета. Запястья обвивали кованые железные браслеты в форме морских змеев и колючих лоз – символ силы рода Ферус.

Этот день совсем не походил на мои детские фантазии.

Он был грандиознее во всех отношениях. От простой еды до верности мужчины, который наконец назовет меня своей.

Я сильнее потеряла палец, с нетерпением ожидая начала церемонии.

Вскоре после заявления Валена я обнаружила, что свадьба во время войны сильно ускоряет формальности. Чуть больше недели спустя все было устроено, и площадь расчистили для праздника.

У нас был один день, всего один день счастья, а завтра нам предстояло вернуться к этому столу обсуждать стратегию и планировать сражения.

– Это лучшее, что мы можем сделать, – сказала Сив, убирая руки от моих волос.

– Именно это каждая невеста мечтает услышать в день

своей свадьбы, – хмыкнула Кари и добавила последний цветок в длинную косу, спускающуюся по моей спине.

– А что нам, льстить и притворяться? Мы вчера мечами друг в друга тыкали. Тонкое и изысканное – это не про нас, – ухмыльнулась Сив, встречая мой взгляд в серебряном зеркале. – Ты выглядишь как королева, которая нам нужна, Элиза.

Я закатила глаза и закрепила косу золотой лентой, украшенной по краю осколками сапфиров.

– От Джунис? – спросила Сив, помогая завязать последний узел.

– Ага, – усмехнулась я, – ее письмо чуть не лопнуло от обиды, что мы не отложили свадьбу, чтобы она успела вернуться.

– Просто удивительно, – рассмеялась Кари. – Ее держали пленницей на этой земле, и она хочет вернуться.

– Ее пленил собственный народ и обменял сюда, – возразила Сив. – По мне, так Восточное королевство такое же жестокое, как и это.

– Я пообещала, что не буду просить ее возвращаться, если только в этом не будет острой необходимости, – сказала я им. – И мне понравился ее подарок.

– Жаль, что Воронов Пик ничего не прислал. Ари и Матис позаботились о том, чтобы туда наше письмо дошло первым. – Сив подмигнула, закрепляя на моих плечах мягкую накидку из лисьего меха. Ее глаза заблестели, когда она взяла меня под руку и сжала мои пальцы. – Вот так. Идеально.

Я притянула ее в крепкие объятия. Слезы жгли глаза.

– Спасибо тебе, Сив. За то, что всегда была настоящим другом.

Она уткнулась лицом в мое плечо и крепче обняла меня за талию. Она знала, что не всегда. Она была подпольщицей, которую подослали ко мне как убийцу. Но она даже не попыталась убить меня. Она защищала меня и отвоевывала каждый наш шаг по пути, что привел нас сюда.

– Жаль, что Мэвс здесь нет, – дрожащим голосом пробормотала Сив.

– Боги, она бы болтала без умолку, да? – Мы рассмеялись и отстранились друг от друга. Через мгновение моя улыбка померкла. – Я тоже по ней скучаю.

Кари оставила нас на время, молча убираясь в комнате, пока не раздался тяжелый стук по дверному косяку.

За меховую занавеску заглянул Маттис.

– Готовы?

Сив резко вдохнула и окинула его жарким взглядом. Маттис, казалось, ничуть не возражал. Я рассмеялась, так как знала это чувство.

– Ты выглядишь красавцем, мой друг. Думаю, Сив согласится.

– О да, она согласится, – прошептала Сив.

Маттис перекатился с пятки на носок. Он был одет в тонкую черную рубашку, коротко и аккуратно подстриг бороду, зачесал волосы назад. Даже отполировал до блеска кинжал в

заплечных ножнах и клинок на поясе.

Я протянула руку Маттису и улыбнулась.

– Сив, тебе придется подождать, пока я с ним закончу.

– Ой, идите поскорее, – цокнула она. – Иначе наш король начнет беспокоиться, что ты передумала.

– Или она оттолкнет меня в сторону, чтобы заграбастать себе, – прошептала я Маттису.

Тот сжал зубы, чтобы не рассмеяться, и повел меня через дом.

Сив и Кари держались рядом, но в коридоре суета прекратилась. Женщины и мужчины, готовившие пир, выпрямились и опустили головы. Лицо вспыхнуло. Прошло столько времени с тех пор, как ко мне относились по-королевски, что я и забыла, как ненавижу внимание.

Снаружи ждала повозка, чтобы отвезти нас на площадь. По бокам ее разбросали цветы, чтобы скрыть пятна крови и грязи, но это было лучшее, что мы могли. Никаких шикарных карет. Я бы без вопросов села и в грязную телегу.

Толпы людей обступили дорожку, усыпанную лилиями, луноцветами и лепестками роз – так нам предстояло петлять до самой площади.

Маттис улыбнулся и сжал мою руку, прежде чем помочь мне сесть на переднюю скамью повозки. Кучером служил Стиг. Он подмигнул, когда я прижалась к нему, чтобы освободить место для Маттиса, и закрепил кожаные жгуты на двух кобылах.

– Готова, Элиза?

– Да что вы все спрашиваете, – я закрыла глаза, подставляя щеки солнцу. – Я, черт возьми, больше, чем готова. Я была готова к этому дню задолго до того, как он стал королем. Поехали уже, Стиг, или я пойду пешком.

Он фыркнул и натянул вожжи. Повозка толкнулась вперед. Волна людей опустилась на колени, а затем поднялась и последовала за нами. Колеса грохотали до невозможности медленно. Мое колено подпрыгивало в нетерпении. Желудок крутило.

Над нами развевались знамена с гербом Ферусов и качались маленькие фонарики, свисавшие с ветвей деревьев. Возможно, во мне говорило предвкушение, но мне казалось, что луноцветы сверкали особенно ярко, а их лепестки распустились шире, чем обычно.

Когда я уже думала, что сердце выскочит из груди, если мы не начнем двигаться быстрее, повозка повернула, и дорожка закончилась. Я забыла, как дышать.

На противоположной стороне площади конец пути венчала арка, увитая разноцветными лентами и усыпанная ягодами.

Под аркой стоял Вален.

Он не сводил глаз с земли, переминаясь с ноги на ногу, пока не показалась повозка. Король поднял взгляд, и, если бы я могла запечатать воспоминание об этой улыбке на его лице в какой-нибудь небольшой сосуд, чтобы оно никогда

не растаяло и не померкло, я объехала бы все королевства, чтобы найти магию, способную на это.

Традиция требовала, чтобы партнер, присоединяющийся к королевскому роду, шел к монарху по крови. Но Вален Фेरус был не из тех, кто следует правилам или традициям.

Как только повозка остановилась, король вышел из арки и поспешил к нам. Маттис встал у него на пути, решив исполнить роль моего сопровождающего до конца.

– Твой будущий муж теснит меня, Элиза.

– Я твой король и хочу, чтобы ты подвинулся, – проворчал Вален.

– А я сегодня служу королеве, – отбрил Маттис, взяв меня за руку. – Да провались ты трижды, я же передам тебе ее руку прямо сейчас, и будешь держать сколько захочешь. Мы либо сделаем это по правилам, нетерпеливое твое величество, либо никак.

Я громко рассмеялась, когда Вален неохотно сделал шаг назад. У нас было довольно странное королевство, где Вален заботился не столько о формальностях, сколько о верности. Ни один король, которого я когда-либо знала, не позволил бы своим людям говорить с ним в таком тоне, но для большинства членов его ближнего круга это было просто и привычно.

Маттис протянул руку.

– Госпожа Элиза.

Я обняла его так же, как обнимала Сив.

– Ты настоящий друг, Маттис.

Он обхватил меня своими могучими руками и понизил голос.

– Как и ты, моя королева.

Улыбнувшись, Маттис взял меня за руку, и мы повернулись к Валену. Я встретила его блестящий от слез взгляд. Он выглядел как король. Прекрасный король. От света в его глазах темнота сияла, подобно звездной ночи. Пьянящий аромат хвои, смолы и лесного дыма на его коже притягивал меня ближе. Вместо топоров Рэйфа он носил на бедре меч из черной стали, а на запястьях – такие же железные браслеты, как у меня.

– Ты прекрасна, – Вален поднес костяшки моих пальцев к губам, не отрывая глаз от моих. – Я ждал этого с тех пор, как впервые встретил тебя, Элиза Лисандер.

– Лжец.

– А, ты хочешь более правдивую и менее романтическую версию. Хорошо. Я ждал этого дня с тех пор, как понял, что женщина, которую я использовал, чтобы снять проклятие, украла мое сердце, и мне вдруг стало очень важно, жива ли она. Лучше?

Я рассмеялась и попыталась поцеловать его, но появившаяся из ниоткуда рука меня остановила.

– Нет, – уставился на нас Халвар. – Подождите до конца. Боги, вы вообще в курсе, как проходят свадьбы? Идите. Шагайте вперед, и покончим с этим.

Вален снова поцеловал мои пальцы, и я взяла его под руку. Что-то тихо гудело – то ли кровь в голове, то ли хаос в воздухе. Я задрожала от предвкушения, когда мы вышли из арки и шагнули на площадь.

По обе стороны арки две женщины накинули на наши плечи меховые плащи, а затем нарисовали руны на лбах.

Вален накрыл мою ладонь своей. Мы обменялись многозначительными взглядами, полными возбуждения и желания.

Мы вместе вышли на солнечный свет, устремив глаза на возвышение, где нас ждал старейшина Клок, закутанный в черную шкуру с медвежьей головой вместо капюшона. Слева и справа люди бросали травы к нашим ногам в знак благословения, цепляли маленькие косточки и вырезанные из дерева руны к нашей одежде, пока мы медленно и уверенно шагали в будущее.

В конце пути Тор встал со стороны Валена, Сив – с моей. По кивку Клока мы оба преклонили колена, и наши друзья возложили на наши головы серебряные обручи.

– Встаньте, – мягко сказал Клок.

В горле встал комок, когда Вален помог мне подняться. Я не знала, полагалось ли нам отстраниться друг от друга, но мне было все равно. Я вцепилась в его руку и прижалась к плечу.

Клок сложил пальцы перед собой и посмотрел на нас:

– Эттанские клятвы просты и понятны. Но они наполнены

глубоким смыслом. Я призываю вас обоих услышать каждое слово и хранить его в своем сердце до последнего вздоха. – Сначала он обратился к Валену: – Вален, сын Арвада и Лилианны, король Этты, умом и сердцем ты решил идти по жизни с той, кто будет тебе помощницей, подругой, любовницей и спутницей. Сделал ли ты этот выбор по собственной воле?

– Да, – кивнул Вален.

Клок повернулся ко мне. Я не дышала. Не хотела пропустить ни слова.

– Элиза, я долго думал, как обратиться к тебе. Ты говоришь, что отрицаешь родство с кровным...

– Дочь Мары, – прошептала я. – Я дочь Мары.

Вален крепче сжал мою руку.

Клок улыбнулся и кивнул.

– Элиза, дочь Мары, супруга и освободительница короля Этты, умом и сердцем ты решила идти по жизни с тем, кто будет тебе помощником, другом, любовником и спутником. Сделала ли ты этот выбор по собственной воле?

– Еще бы. То есть, да, – мой ответ встретила волна смеха.

Клок велел нам встать друг напротив друга и поднять руки. Глаза Валена ярко блестели. Я шагнула ближе, но все равно казалось, что мы стояли слишком далеко. Клок положил на наши руки платок. Мы готовились произнести слова последней, запечатывающей клятвы по традиции эттанских церемоний.

Когда-то я читала эти слова в дневнике Лилианны. Те-

перь, собираясь произнести их сама, я думала, что мое сердце вот-вот лопнет.

Вален прочистил горло.

– Элиза, дочь Мары, супруга и освободительница моей жизни, ты – выбор моего сердца. Я клянусь служить тебе, любить тебя, почитать тебя, быть твоим верным спутником на всю жизнь и в Ином мире.

Он снова поцеловал мои костяшки.

Колени задрожали под платьем, словно ноги умоляли меня бежать к нему, прикоснуться, поцеловать.

Еще чуть-чуть.

– Вален, сын Арвада и Лилианны, мой король, ты всегда был, есть и будешь выбором моего сердца. Я клянусь служить тебе, любить тебя, почитать тебя, быть твоей верной спутницей на всю жизнь и в Ином мире.

– Ты изменила слова, – прошептал он. – Нечестно.

Я улыбнулась. Ноги не желали стоять на месте, я почти готова была покричать на старейшину Клока, чтобы он заканчивал церемонию. У меня король до сих пор нецелованный.

Клок зубасто улыбнулся и посмотрел на толпу.

– Пусть увидят их боги и люди: короля Валена Феруса и нашу новую королеву, Элизу Лисандер Ферус, – Клок наклонился ко мне и прошептал: – Теперь можно, моя королева. Теперь ты можешь прикоснуться к нему.

Большого мне было не нужно. Мои руки обвилились вокруг шеи Валена, а он поймал мое лицо и жадно поцеловал. Чем

дольше я чувствовала его вкус, тем сильнее хотелось большего. Я любила его, любила Легиона Грея, Кровавого Рэйфа и Ночного Принца.

И сейчас любила еще сильнее.

Я отстранилась, по моим щекам потекли слезы, и я улыбнулась, когда толпа заплодировала. Он быстро поцеловал меня еще несколько раз, не переставая улыбаться искренней, сияющей улыбкой. Это было воспоминание, которому предстояло стать моим якорем на грядущие тяжелые дни. Нам предстояло еще множество испытаний, но в тот момент я была счастлива как никогда.

Вален Ферус был моим мужем.

Мы подняли наши соединенные руки, и люди опустились на колени.

Ничто не могло омрачить этот момент, пока я не заметила нескольких человек в глубине площади. Стэйва и других. Они тоже опустились на колени. Медленно, неохотно. Они смотрели на меня, и я не могла не заметить отвращения в их глазах.

Я стала их новой королевой-тиморанкой. И они ненавидели меня.

Глава 9

Сбежавшая принцесса

У меня не было времени беспокоиться о Стэйве и его истерике из-за тиморанки на троне.

Нас сразу окружил народ, ведя обратно к повозке. Они бросали под колеса новые лепестки, кости, травы; кричали благословения, пока мы не добрались до королевского дома пировать и праздновать.

Длинный дом, должно быть, заколдовали, чтобы он стал еще длиннее. Я не знала, как иначе объяснить то, что в его стенах вдруг поместился почти весь Раскиг.

Вален сидел рядом со мной во главе стола. Его рука собственнически лежала на моей ноге, моя голова – на его плече. Люди вокруг смеялись, пили эль прямо из бочонков, танцевали под лиры и барабаны. Они были счастливы, и я не могла на них насмотреться.

Здесь мы могли притвориться, что за стенами нет врагов.

Здесь мы могли быть спокойны, хотя бы на одну ночь.

Когда кто-нибудь проходил мимо нас, он кланялся, иногда пьяно и насмешливо, и называл меня «моя королева». Это до сих пор казалось странным и непривычным.

Я не была рождена, чтобы быть королевой. И никогда не стремилась к этому.

Если совсем уж честно, я и не знала, как ею быть.

Словно почувствовав беспокойство, Вален сжал мою руку и наклонился к уху.

– Ты выглядишь так, будто это слово тебя сейчас укусит, – он тихо усмехнулся, а его большой палец соблазнительно вывел новый круг у меня на ноге. – Королева. Ты презираешь этот титул.

– Не презираю. Я просто не привыкла к нему и, как и еще один мой знакомый монарх, не особенно радуюсь тому, что на меня все смотрят.

– Понятия не имею, о чем ты, – сказал он. – Я люблю, когда люди лебезят передо мной. Чем пышнее их обожание, тем больше удовольствия.

– Жаль, – ответила я, отпив сладкого вина. – Твое отвращение к королевскому пьедесталу было одной из тех вещей, которые мне так в тебе нравились.

Вален рассмеялся и поцеловал меня в макушку, притягивая ближе. Его дыхание дразнило раковину моего уха.

– Что не так с короной, Элиза? Скажи мне, и я не успокоюсь, пока не уничтожу все, что тебя беспокоит.

Жестокий. Добрый. Свирепый. Нежный. Вален Ферус был соткан из противоречий. Неудивительно, что я любила его до глубины души. Он мог совмещать в себе все эти черты, и рядом с ним я чувствовала себя сильной и защищенной одновременно.

Я вздохнула, проведя пальцами по его груди.

– Тиморские королевы были красивыми трофейными фи-

гурками для своих мужей, а власть оставалась за королем. Твой мир, мир твоих родителей, мир Этты – совсем другой. И эта корона... Я понятия не имею, что мне полагается делать.

– Это и твой мир тоже. Уверяю тебя, земля, которую мы видим сейчас, – не земля моих родителей. Она будет нашей, – Вален потер кончики моих отсутствующих пальцев – свидетельство единственного раза, когда он пролил мою кровь, запертый в своем проклятии и терзаемый жаждой убийства. – Ты всегда была мне ровней. Титулы для меня ничего не значат. Но теперь твое слово будет иметь такое же значение, как и мое. Для всех. Когда мы с отцом и Солом попали в плен короля Элизея, нашу армию подняла моя мать. Это она и Дагар создали Раскиг как убежище. В тебе есть та же сила, и я доверяю тебе править так же, как мой отец доверял моей матери. – Вален умолк и оглядел зал. На лице у него дрогнул мускул. – Элиза, даже ребенком я знал, что мои родители были равны. Они правили вместе. Ни один план не воплощался без одобрения моей матери, и все решения, когда они могли, принимали вместе. Я обещал твоей матери перед ее смертью, что у тебя никогда не будет причин бояться меня, и ты получишь меня всего. И я вверяю тебе всего себя. Нет никого, с кем я предпочел бы разделить это бремя; никого, кому я доверил бы его охотнее, чем тебе.

Он постучал пальцем по серебряному обручу на голове.
Я изучала наши переплетенные пальцы.

– Я тиморанка, и я не уверена, что все будут выполнять приказы тиморанской королевы.

Вален приподнял мой подбородок согнутым пальцем.

– Тогда ты не дашь им выбора. У тебя в голове, любовь моя, сложился слишком нежный образ моей матери. Ты читала только те записи, где она говорит о своей семье. Эта женщина происходила из налетчиков и воинов, как ты, и она была готова выпотрошить мужчину, если ее семье угрожала опасность. И она так и поступала, и не раз, – он сделал паузу и прижал тыльную сторону моей руки к своим губам. – Ты никогда не была за Тимор или Этту, Элиза. Ты всегда была за справедливость, за людей. Не забывай, где я впервые увидел тебя – за игорным столом с крепостными. Или наш первый настоящий разговор.

– Я помню, – фыркнула я. – Ты был тем еще засранцем, знаешь ли.

– Я был в замешательстве, – усмехнулся он. – Ты не укладывалась у меня в голове. Квинна, которая прячется на балконе, желая успеть сделать больше и стать чем-то большим. Не для себя, а для других. Ты заморозила меня той ночью и с тех пор ни на секунду не прекращала это делать.

– Знаешь же ты, что сказать, Вален Ферус. – Кончики моих пальцев коснулись острой линии его челюсти. Я наклонилась, чтобы поцеловать его, но отпрянула назад, когда кто-то хлопнул по столу, и весь дом притих.

В центре стоял Халвар, подняв рог для питья.

– За нашего короля и новую королеву, – люди зааплодировали, некоторые выпили за нас, некоторые снова начали танцевать, но Халвар снова поднял руку. – У нас есть подарки. Не забывайте, конечно, что у нас тут война в разгаре, и мы живем в убежище. Представьте, что мы при былом дворе и осыпаем тебя изысканными дарами.

Вален закатил глаза. Я рассмеялась, когда Халвар щелкнул пальцами, и гильдия Теней поспешила к нам. Первыми шагнули вперед Каспер и Стиг. В руках они держали клинки, завернутые в шкуры.

– Работали над ними с самой битвы в Вороновом Пике, – сказал Стиг. – Знали, что этот день настанет.

У меня пересохло во рту, когда я осторожно провела пальцами по полированному краю кинжала. Эфес сверкал нетронутой бронзой, а в его центре – гладкий, прозрачный кристалл, переливавшийся всеми цветами в отблесках пламени.

Валену подарили такой же клинок, только с черным ониксом на рукояти.

– Двору Льда, – прошептал Каспер, указывая на мой кинжал. – Твой народ жил в самых суровых землях, был сильным и стойким.

– И двору Огня и Хаоса, – Стиг жестом указал на клинок Валена, – сгоревшему дотла, но мы не сомневаемся, что вместе вы восстановите землю и постройте королевство более могущественное, чем все, что помнят сейчас тиморцы и этанцы.

– Они прекрасны, – прошептала я.

– Я не знал, что вы оба такие поэты. Вам бы саги писать, – рассмеялся Вален, когда Каспер пихнул его в плечо.

Член совета пихнул короля. Я улыбнулась и подумала, что лучше нашего теперешнего двора Льда и Пепла не найти.

Халвар и Тор ничего не подарили Валену, настаивая на том, что это он был им должен за все детские капризы, но мне они сделали серебряное кольцо. По форме оно напоминало цветок луноцвета, а на ободке был выгравирован герб Ферусов.

Вален надел его мне на палец, поцеловав в макушку, а затем вернул свое внимание мехам, одеялам и травам, которые приносили другие. Следующими выступили Ари, Маттис и Сив.

– Да будет вам известно, это была моя идея, – сказал Ари с легким озорством.

– Неправда. Ты предложил их в качестве подарка, вот и вся твоя идея, – заспорил Маттис. Ари отмахнулся от него.

– Детали не имеют значения. Элиза, я знаю, как ты любишь читать. С большим трудом я... – Он хмыкнул, когда Сив толкнула его локтем. – Мы решили подарить тебе кое-что из реликвий двора короля Арвада и королевы Лилианны.

Вален неестественно выпрямился, когда они подтолкнули к нам завернутую посылку. Дрожащими руками я отодвинула шкуры и взяла в руки стопку старых и измятых листков пергамента.

– Что это?

Сив грустно улыбнулась.

– Когда королева Лилианна была в плену в Вороновом Пике, она писала послания. Мы не знаем кому, но подумали, что ты сможешь найти в них утешение, а может быть, и мудрость.

Вален с некоторым благоговением прикоснулся к пергаменту.

– Я никогда о них не слышал.

– Мы тоже, – сказал Ари.

– Когда вы их нашли?

– Это Аксель, – поспешила ответить Сив. – Пока кто-то из этих двух засранцев не присвоил себе еще одну заслугу... Это Аксель нашел их и хранил у себя.

Я нашла Акселя глазами в середине длинного стола. Фрей усмехнулся и похлопал брата по плечу. Аксель в ответ мягко кивнул и покраснел. Пожалуй, он предпочел бы обойтись без похвалы.

Но Валена это мало заботило.

– Аксель, где ты их нашел?

Он шумно выдохнул и, когда нахмурился, очень напомнил своего брата. Аксель был выше, но не такой крупный и мускулистый, как Фрей. Он обладал хитрым, изворотливым умом, хотя с виду казался мягким в общении. Аксель умел найти подход к каждому, помогал утихомиривать стычки и уже придумал, где вырыть колодцы с пресной водой, чтобы

не ходить туда-сюда к реке.

– В цепях я прошел через руки многих торговцев, мой король. Когда я узнал о посланиях, я не мог допустить, чтобы вещь, столь ценной для Этты, торговали люди, которым нет дела до королевы.

– Ты украл их у торговца? И тебя не поймали?

Аксель покраснел еще сильнее.

– К несчастью, их последний хозяин заболел той ночью.

Боюсь, он так и не увидел рассвета.

Комната затихла. Но уже через секунду стены потряс глухой, раскатистый смех, так что на столе зазвенели кувшины с элем. Каспер схватил Акселя за плечи мускулистыми руками и насмешливо встряхнул его.

– Ах ты, кровожадная скотина. Отравил его, да?

Аксель сжал губы.

– Ты ничего не докажешь.

Это вызвало новую волну смеха и новые бокалы в его честь. Меня мало волновала судьба торговца крепостными. Кончиками пальцев я гладила неровные края стопки.

Новые письма, новые слова. Слова, которых Вален никогда не видел. Часть меня хотела ускользнуть и прочесть их сейчас. Какой была жизнь Лилианны в плену у Элизея? Что она узнала, чему научилась?

– Спасибо, – поблагодарила я. – Всем вам.

Тор встал и подошел к Валену.

– Есть еще кое-что, – он держал в руках маленькую коро-

бочку и смотрел на Валена с некоторой опаской. – Это не от нас, и на ней печать Воронова Пика. Нашли у стен.

Наступила резкая, тревожная тишина. Только шипел и потрескивал огонь в камине.

Вален поднялся на ноги и выхватил у Тора посылку прямо из рук. Его взгляд метнулся ко мне.

– Это для тебя.

Внутри что-то противно затянуло.

– Руна.

– Ты не обязана...

– Нет, – я потянулась за коробкой. – Это игра, Вален. Она делает ходы, и я должна понимать какие.

Он долго сжимал коробку, но потом сдался и протянул ее мне. Стыдясь того, как дрожат мои руки, я села так, чтобы спрятать их от пристальных взглядов присутствовавших.

Внутри лежала записка, а под ней – что-то маленькое, завернутое в ткань.

Матушка хотела бы, чтобы ты надела ее кольцо на своей свадьбе, сестра.

Я отложила записку в сторону, чтобы Вален мог прочесть, и медленно потянулась к коробке, разворачивая ткань.

Из моего горла вырвался придушенный возглас. Я вскочила на ноги. Шкатулка упала с колен. Кровь застыла в жилах. Гнев затопил мой разум и тело, когда на пол скатился почерневший, покрытый струпьями палец.

На нем сверкало золотое кольцо с сапфиром.

Вдоль стен пронеслись полные ужаса вздохи: люди, видевшие кровь и внутренности, шарахались от отрубленного пальца моей матери, так и лежавшего на полу.

Мне хотелось вывернуть желудок наизнанку.

Через мгновение Вален уже стоял рядом со мной. В его глазах горели ненависть и жажда крови. Я чувствовала то же самое.

Я не знала, сколько времени простояла, глядя на кольцо и пылая ненавистью к Воронову Пикку. Но когда я снова посмотрела на ошеломленные лица, в некоторых я нашла сочувствие.

Я не хотела сочувствия.

Я хотела крови.

Руки сжались в кулаки. Ладонь Валена на моей спине придала храбрости.

– Когда придет время сразиться с Вороновым Пиком, – я повысила голос, чтобы не осталось вопросов, чтобы никто не пропустил мои слова, – никто не прикаснется к ложной королеве. Услышите меня. Руну Лисандер из Воронова Пика должна убить я сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.